

Эпоха преобразованія западно-русскихъ церковныхъ братствъ.

(1586—1600 гг.).

(Окончаніе *).

Начнемъ съ Галичины.

Въ городѣ Львовѣ въ 1590 году появились небольшія братства при церквахъ: Оедоровской, Богоявленской, Благовѣщенской и Никольской, причемъ эти послѣднія два братства, кажется, слѣдуетъ признать за тѣ же братства, которыя подъ этими же именами возникли въ половинѣ XVI вѣка ²⁸⁾ **). Въ 1591 году Перемышльскій епископъ Михаилъ Копыстенскій разрѣшилъ братству города Гродка принять уставъ Львовскаго Успенскаго братства, а въ городѣ Гологорахъ (той же епархіи) составилось братство при церкви св. Димитрія и священникъ этой церкви о. Василій принялъ тотъ же уставъ ²⁹⁾. Весьма интересное явленіе наблюдалось въ это время въ городѣ Перемышлѣ, гдѣ, по всѣмъ вѣроятіямъ, тоже учреждено было церковное братство; именно изъ переписки (лѣтомъ 1592 года) Перемышльскаго епископа Михаила Копыстенскаго и тамошнихъ горожанъ съ Львовскимъ ставропигіальнымъ братствомъ усматривается: какое сильное желаніе возгорѣлось

*) См. „Б. В.“ Септѣбрь.

***) Въ Лѣтоп. Львов. братъ подѣ 1590 г. упоминаются эти четыре братства при церквахъ предмѣстій гор. Львова.

²⁸⁾ А. З. Р. т. IV, № 24.

²⁹⁾ Макарій. Ист. русск. церк. т. IX, стр. 509. Сравни нѣсколько отличное извѣстіе о Гологорскомъ братствѣ въ Свод. галиц. русск. лѣт. Петрушевска, т. I, стр. 606, пунктъ 6; Лѣтоп. Львов. братъ подѣ 1591 годомъ; сравни извѣстіе объ этихъ братствахъ, помѣщенное въ той же Лѣтоп. подѣ 1588 годомъ.

въ то время въ средѣ православнаго населенія просвѣтитъ своихъ дѣтей образованіемъ, какъ подъ вліяніемъ проснувшагося національнаго чувства проявились у гражданъ заботы „о просіяніи рода Россійскаго“, а что всего важнѣе, они, испрашивая у Львовскаго братства, какъ разсадника въ то время просвѣщенія, уставы братства и училища, а также искусстваго „въ греческомъ, латинскомъ и словенскомъ языкахъ“ учителя, мотивировали свою просьбу тѣмъ, что, исполнивъ ее, Львовское братство дастъ имъ возможность „побѣдiti вражду житія растлѣннаго и исправленія тогожде благожитія“. Въ августѣ того же года Львовское братство прислало учителя Александра и „вся надлежащая съ нимъ, да устроится во всемъ, вся поряду братства и школьнаго ученія чинъ совершеннѣи и Богоугоднѣи“. Съ того времени дѣло закипѣло и уже 30 августа 1592 года епископъ писалъ Львовскому братству, что учитель Александръ „начинаетъ чинъ творити школьнаго ученія и насыщаетъ брашномъ душевнымъ“, и проситъ вмѣстѣ съ тѣмъ прислать помощника учителю Александру ³⁰⁾.

Въ средней полосѣ западной Россіи учредились церковныя братства въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ. Такъ, въ городѣ Брестѣ (Берестій, Берестье), гдѣ до уніи было десять православныхъ церквей, и гдѣ тогда почти ежегодно собирались православные соборы, учредилось въ 1591 году съ благословенія Владимірскаго епископа Мелетія Хрентовича и съ дозволенія короля, при соборной Николаевской церкви „духовное“ братство, которое устроило въ особомъ домѣ противъ собора „вольную городскую русскую школу“, гдѣ бы могли обучаться дѣти не только жителей города, но и всѣхъ, кто только пожелаетъ *). Православные Брестскіе граждане, подъ именемъ „опекуновъ и дозорцевъ“ соборной церкви, принимали на себя въ качествѣ братчиковъ обязанность оберегать всѣ ея интересы и

³⁰⁾ Переписка эта помѣщена въ Труд. Кіев. Дух. Акад. въ матеріалахъ для ист. зап. русск. прав. цер. С *Голубева*, мартъ 1879 г.

*) Дьяку этой школы и обучающимся въ ней дѣтямъ (какъ сказано въ благословенной грамотѣ епископа) „вольны будутъ до церквей всякихъ къ спасенію и читаню слова Божія приходить“. А священники могутъ брать двухъ или трехъ дѣтей и обучать „ку потребе церкви Божой и параквыси своей“.

имѣнія („о доброе церковное старитися“) отъ всякихъ притязаній и притѣсеній. Изъ грамоты епископа усматривается, что свѣтскія и духовныя лица города Бреста соединялись въ братство для „вышей“ нравственной жизни и просили епископа позволить имъ избрать людей достойныхъ, знающихъ церковныя порядки, чтобы они „упоминали тѣхъ изъ своихъ единовѣрцевъ, которые о порядкахъ церковныхъ ничего небаютъ“, а которыхъ они „покажутъ непослушныхъ и упорныхъ, таковыхъ священники упоминали бы и мечемъ духовнымъ карали“ ¹¹⁾). Въ городѣ Минскѣ, на основаніи королевской грамоты, отъ 11 сентября 1592 года, образовалось при соборной церкви братство со школою греческаго и русскаго языка, госпиталемъ и особымъ братскимъ домомъ, освобожденнымъ отъ постоя; это братство, получивъ тоже отъ короли право принимать отказы по завѣщанію, поставило себѣ главной задачей: призрѣніе бѣдныхъ, больныхъ и увѣчныхъ („людей отъ пана Бога хоробою и уломностями навѣжовыхъ“), и прозывалось „шпитальнымъ“ ¹²⁾). Въ мѣстечкѣ Кричевѣ и Оршѣ въ то же время учредились небольшія церковныя братства (на подобіе прежнихъ медовыхъ); изъ королевскихъ грамотъ видно, что названнымъ мѣщанамъ разрѣшены ихъ братства на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ другихъ „мѣстахъ и мѣстечкахъ“ ¹³⁾). Въ городѣ Бѣльскѣ церковное братство образовалось въ 1591 году; въ благословенной грамотѣ отъ 29 іюня епископъ Владимірскій и Брестскій Пнатій Потѣй дозволялъ, по грамотѣ патріарха Іереміи, этому братству принять чинъ и союзъ братствъ Львовскаго и Виленскаго, отдавать братству соборную церковь св. Богоявленія со всѣмъ имуществомъ, разрѣшалъ при церкви построить школу, больницу, пріютъ для бѣдныхъ (сиротъ и вдовицъ), избирать для ихъ церкви священниковъ, а для школы учителей, указывалъ „до гробу равночестно провожати нищихъ“, предоставлялъ братству самоуправленіе и

¹¹⁾ А. З. Р., г. IV, № 28. А. Ю., в. З. Р., т. I, № 206, благослов. грам. св. Мелетія отъ 6 іюля 1590 г. въ Вилен. Арх. Сб., т. XI, стр. 8. см. того же тома стр. XVI.

¹²⁾ А. З. Р., г. IV, № 36.

¹³⁾ А. З. Р., г. IV, №№ 38 и 39.

грозилъ страшными проклятіями всякому, кто сдѣлался бы соблазнителемъ и раззорителемъ братскаго единства ³¹⁾).

Такому распространенію братскихъ учрежденій, какъ было замѣчено выше, новый митрополитъ Михаилъ Рогоза не только не противодѣйствовалъ, но во многихъ случаяхъ на первыхъ порахъ своей дѣятельности даже высказывалъ свое сочувствіе. Въ началѣ января 1591 года митрополитъ, узнавъ о продолжавшихся преслѣдованіяхъ братства со стороны епископа Гедсона, запрещавшаго священникамъ исправлять всякія требы для братчиковъ, прибылъ въ городъ Львовъ, и братство устроило ему торжественную встрѣчу какъ въ церкви, такъ и въ школѣ. Ученики братской школы привѣтствовали митрополита обширнымъ стихотвореніемъ, которое частью пѣлось хорами учениковъ, а частью было произнесено отдѣльными учениками *). Митрополитъ освятилъ братскую небольшую церковь во имя трехъ святителей **), устроенную въ зданіи колокольни, такъ какъ соборный храмъ послѣ пожара не былъ еще въ то время возобновленъ, благословилъ закладку большой Успенской церкви и служилъ литургію въ братскомъ Онуфріевскомъ монастырѣ. По окончаніи обѣдни братчики показывали митрополиту древнія королевскія и патріаршія грамоты, выданныя братству, а затѣмъ и всю землю монастырскую, причемъ митрополитъ замѣтилъ приготовленный матеріалъ для постройки мужской и женской богадѣльни для призрѣнія старыхъ безпомощныхъ людей духовнаго и свѣтскаго званія, гостинницы для странниковъ и больницы, а равно и мѣсто, предназначенное для женскаго и дѣвичьяго монастыря св. Екатерины. Изъявивъ свое расположеніе къ братству въ грамотѣ, митрополитъ поставилъ братскаго священника отца Михаила, которому (и его преемникамъ) позволилъ отправлять службы въ братской церкви, разрѣшилъ братскимъ учителямъ и студентамъ братской школы

³¹⁾ А. З. Р., г. IV, № 49.

*) Этотъ привѣтъ („Просоонима“, привѣтъ кирь Михаилу, митроп. Кіевскому и Галицкому) былъ въ 1591 г. напечатанъ на славянскомъ и греческомъ языкѣ въ братской типографіи.

**) Въ память древнѣйшей деревянной православной церкви въ гор. Львовѣ, существовавшей въ XIII вѣкѣ, при основаніи г. Львова галицко-рускими князьями.

проповѣдывать слово Божіе не только въ церкви братской, но и въ другихъ церквахъ, съ дозволенія мѣстныхъ настоятелей³⁵⁾). Наконецъ, какъ то видно изъ сохранившагося до сего времени „Альбума“ братства, митрополитъ Михаилъ собственноручно вписался 19 января 1591 года въ члены братства съ приложеніемъ своей печати³⁶⁾).

Такое внимательное отношеніе къ братству, выразившееся и на Брестскомъ соборѣ въ октябрѣ 1591 года признаніемъ его, наравнѣ съ Виленскимъ братствомъ, ставропигиальнымъ, то есть не подлежащимъ епархіальной власти, объясняется, между прочимъ, и тѣмъ, что митрополитъ зналъ о томъ покровительствѣ братству, которое патриархъ изъ своего далека продолжалъ ему оказывать. Такъ, въ грамотѣ отъ 17 мая 1591 года на имя митрополита патриархъ Геремія изъ Византіи подтверждалъ независимость отъ Львовскаго епископа игумена братскаго монастыря, настоятеля братской церкви и начальника братскаго училища, одобрялъ изданную братствомъ грамматику, какъ дѣло общепольное³⁷⁾, а въ особомъ посланіи на имя господарей Молдавіи и Угровалахін, патриархъ побуждалъ ихъ благотворить братству³⁸⁾). Наконецъ, въ 1593 году патриархъ Геремія прислалъ братству грамоту, въ которой вновь воздвигаемый на его средства храмъ Успенія Божіей Матери признавалъ своей ставропигіей и позволялъ братству для засвидѣтельствованія этого признанія устроить кресты и и водрузить ихъ внутри стѣнъ сего храма, и снаружи кругомъ, въ четырехъ частяхъ храма³⁹⁾).

Во второй свой прїѣздъ въ городъ Львовъ, въ началѣ 1592 года митрополитъ Михаилъ Рогоза издалъ 20 января окружное посланіе о доставленіи пособій ставропигиальному братству на возобновленіе Успенской церкви, а также многочисленныхъ братскихъ заведеній, какъ-то; училища, типографіи, госпиталя, дома для причта, при чемъ въ этомъ

³⁵⁾ А. З. Р. т. IV, № 21, Намл. Кіев. Ком., т. III, А VIII, 11. юбилейн.

³⁶⁾ См. 11. юбил. изд. Льв. брат. 1886 г., введенье, стр. X изд. Львов. брат. А LXXXIII, Львов. Львов. брат. 1592 г.: *Маларій*, Пет. Русск. церк. IX, 504.

³⁷⁾ А. Ю. в. З. Р. т. II, А 159.

³⁸⁾ *Diplom. statut.* № XIX.

³⁹⁾ Намл. Брест. Ком., т. III, № IX. *Diplom. statut.* № XXIII.

послания назывались братчиковъ благочестивыми, хранящими преданія св. соборной церкви ³⁹⁾). Поставивъ весь свои благотворительныя и просвѣдительныя учрежденія на широкую ногу, Львовское братство, очевидно, нуждалось въ большихъ средствахъ для ихъ поддержанія, а потому принуждено было обращаться за помощью къ православнымъ государямъ и частнымъ лицамъ. Такъ, въ 1592 году братство, при содѣйствіи Діонисія митрополита Терновскаго, послало къ Московскому царю Феодору Иоанновичу пѣлое посольство, состоявшее изъ священника Михаила, Луки Григорьевича Губы, Николая Семеновича Добрянскаго и Ивана Яковлевича Пятницкаго. Въ своей челобитной братство просило царя о помощи на постройку церкви, больницы и страннопріемнаго дома. Это обращеніе къ православному царю братство, между прочимъ, объяснило: „понеже въ польскихъ странахъ въ великихъ печалѣхъ обрѣтаемся“. Въ своей инструкціи посламъ братство указывало имъ пріобрѣсти въ Москвѣ разныя книги, какъ-то—псалтыри и посланія Апостола Павла въ толкованіи Іоанна Златоуста. вмѣстѣ съ тѣмъ братство посылало письма: царицѣ Иринѣ, боярину Борису Годунову и дьяку Андрею Щелкалову ⁴⁰⁾). Благочестивый царь пожаловалъ: пять сороковъ соболей и пять сороковъ куницъ на постройку церкви, 50 угорскихъ (венгерскихъ) золотыхъ на царскія двери и позолоту креста, 20 руб. на священниковъ и дьяконовъ и 10 руб. на больницу ⁴¹⁾.

³⁹⁾ А. З. Р. т. IV, № 32

⁴⁰⁾ А. З. Р. т. IV, № 34 г. юбилейн. изд. Львов. брат. № XCI—XCV—письма митроп. Діонисія, XCV—челобитная царю XCVI—инструкція для пословъ.

⁴¹⁾ Дополнит. къ Акт. Нов. г. I, № 139 т. I юбилейн. изд. Львов. брат. № XCVI и С приказъ царя о пропуске братскихъ пословъ чрезъ границу Лѣтоп. Львов. брат. годъ 1592 г. юль.

Молдавскіе православные господа по прежнему оказывали по-прежнему жертвователями и заступниками Львовскаго братства предъ польскими королями. Такъ въ Лѣтоп. Львов. братства упоминается о щедрыхъ пожертвованіяхъ Молдавскихъ господарей Петра (годъ 1590), Іереми (1599, 1601, 1603—1606), Симеона (1607—1609), Константина (1510—1611), Радула Михия (1617, 1623), Мирона Бернавелато (1627, 1629) Въ Труд. Кіевск. Акад. (июнь, 1878 г.), въ Матеріалахъ, собранныхъ Голубевымъ для ист. запад. церк., помещенъ рядъ писемъ къ Львовскому брат-

1592 годъ былъ по событіямъ весьма знаменательнымъ для Церкви западной Россіи, а также и для православныхъ братствъ.

Въ настоящее время документально доказано, что въ первой половинѣ 1592 года было доведено до свѣдѣнія польскаго короля о согласіи, выраженномъ въ городѣ Брестѣ, лѣтомъ 1591 года, четырьмя епископами: луцкимъ, львовскимъ, пинскимъ и холмскимъ на переходъ ихъ подъ верховную власть римскаго папы, и король изъявилъ въ особой грамотѣ отъ 18 мая 1592 года свою радость по случаю такого спасительнаго рѣшенія православныхъ епископовъ¹³⁾. Наружно король предождалъ выказывать снисхожденіе православному обществу и его интересамъ. Такъ, въ томъ же году, осенью, король по ходатайству Кіевскаго воеводы князя Константина Острожскаго и Повгородскаго воеводы Ѳеодора Скумина-Тышкевича пожаловалъ Львовскому братству двѣ грамоты и утвердилъ за нимъ всѣ привиллегіи и всѣ его учрежденія съ неприкосновеннымъ правомъ владѣть церковно-братскими имѣніями¹⁴⁾, а Виленскому брат-

ству Луки Стронча (допоета) и нѣкоторыхъ лицъ изъ фамиліи Могилъ: изъ этихъ писемъ мы видимъ, какія большія денежныя пособія высылались братству съ 1598 по 1606 г. Молдавскими госуларями и съ какимъ рвеніемъ эти православные госулары, а также исполнители ихъ порученій, относились къ христіанской обязанности сооружать храмы Божіи.—См. также посланія къ Львовскому братству разныхъ лицъ Молдавскаго дома въ Акт. Ю. и З. Россіи, т. I, № 222. Особенно важно имѣть въ виду всѣ эти грамоты Молдавскихъ госуларей въ редакціи, помещен. въ т. I юбилейн. изд. Львов. брат., подъ №№ XXVI—LXXXII.

Изъ писемъ братства къ частнымъ лицамъ о вспоможеніи (въ концѣ XVI вѣка) укажемъ на письма отъ 8 окт. 1590 г. къ архіеп. земли Молдавекой Георгію (юбил. изд. № LXXXVII, а также на общее воззваніе „ко всему роду Россійскому“ (ibid., №№ XC и CI).

¹³⁾ А. Ю. и З. Р. т. I, № 202; срав. *Колловича*, Литов. церк. униа г. I, прилѣч. 248 и 250; *Макарин*, Ист. рус. цер. т. IX, стр. 516—518.

¹⁴⁾ Въ Лѣт. Львов. брат. (1592 г.) сказано, что король предоставилъ братству право содержать школу „pro tractandis liberalibus artibus“, и типографію „pro excudendis libris, institutionem ad eandem ecclesiam antiquitus institutam et ante aliquod annos reformatam“, а въ другой грамотѣ, утвердивъ постановленія патріарха и синода, предоставилъ братству право управлять Онуфріевскимъ монастыремъ, получать съ него доходы и пользоваться лугомъ при болотахъ Вилгощи. См. „введеніе къ I т. юбилейн. изд. Львов. брат стр. VII“.

Въ Лѣт. Львов. брат (подъ 1588 год.) сказано, что братство обо

ству дозволилъ построить на принадлежащей ему землѣ братскую каменную церковь ⁴³⁾).

Вступленіе православныхъ епископовъ въ заговоръ, одобреніе ихъ дѣйствій со стороны короля и вмѣшательство въ церковныя дѣла братскаго каштеляна Адама Потѣя, руководимаго въ его замыслахъ объ униі сначала папскимъ нунціемъ кардиналомъ Коммендоніемъ, а затѣмъ Луцкимъ латинскимъ епископомъ Вернардомъ Мацѣевскимъ, признаннымъ самимъ папою Климентомъ VIII, главнымъ виновникомъ насажденія въ Россіи униі, — означали, что программа начертанная іезуитомъ Петромъ Скаргою въ его книгѣ „о единствѣ церкви“, была усвоена въ высшихъ сферахъ и начала приводиться въ исполненіе. Въ этой книгѣ, вышедшей въ 1590 году вторымъ изданіемъ и посвященной Сигизмунду III, Петръ Скарга прямо и открыто высказывалъ, что долгъ ввести спасительную унию съ Римомъ выпадаетъ на польскаго короля, на католическое высшее духовенство и магнатовъ, а равно на высшихъ православныхъ іерарховъ, которые, дѣйствуя все вмѣстѣ солидарно, въ состояніи осуществить это дѣло. Кромѣ того, Скарга указывалъ, что для воздѣйствія на высшіе православные классы спасительнымъ средствомъ представлялось — не допущеніе ихъ до занятія должностей въ государствѣ, пока они не соединятся съ римскою церковью.

Хотя Львовское братство и не знало еще о совершившейся измѣнѣ со стороны православныхъ епископовъ, такъ какъ дѣло униі велось вначалѣ въ большой тайнѣ, но оно зорко слѣдило за событіями и предвидѣло грядущія бѣдствія. Это братство вступило въ непосредственную переписку съ патріархами: Константинопольскимъ Іереміей и

всѣмъ доносило въ Царьградъ посредствомъ греческихъ купцовъ, жившихъ въ Львовѣ: въ той же тетонисѣ (подъ 1592 год.) сказано, что братство чрезъ членовъ своихъ, торговавшихъ въ Царьградѣ, вело переписку съ патріархомъ Іереміей и далѣе (подъ 1602 год.), что Львовскіе купцы греки и румыны, каждый годъ отправлялись въ Царьградъ съ ибменными и туземными товарами, а оттуда привозили восточные, находясь тамъ, посѣщали патріарха, получали отъ него духовныя наставленія, напоминая о твердости въ вѣрѣ, и возвратившись сообщали все это своимъ собратьямъ.

⁴³⁾ Собр. грам. г. Вильны Ковна, Трокъ, ч. II, № 42.

Александрійскимъ Мелетіемъ и извѣщало ихъ о всѣхъ выдающихся явленіяхъ, происходившихъ въ западной Церкви. Такъ, въ письмахъ къ Константинопольскому патріарху (отъ 6 февраля и 7 сентября 1592 года) слышится тотъ голосъ отчаянія, который не могъ не вырваться изъ груди православныхъ, видѣвшихъ вокругъ себя полный разладъ въ церковныхъ дѣлахъ и дурное поведеніе не только низшаго, но и высшаго духовенства, то есть (какъ говорится въ письмѣ) „такъ называемыхъ святителей, а по истинѣ—сквернителѣй“. „Горе міру отъ соблазновъ“ восклицало доблестное братство въ своемъ посланіи патріарху, — „церковь наша православная оказывается исполненною всякаго зловѣрія и люди смущаются недоумѣніемъ: не настоятъ-ли время погибели“? Вмѣстѣ съ тѣмъ братство сообщало о готовящейся (по слухамъ) пзмѣнѣ епископовъ и о томъ наплывѣ іезуитовъ, который замѣчался въ странѣ, и о тѣхъ подготовительныхъ дѣйствіяхъ къ введенію уніи, которыя предпринимались со стороны католическихъ властей. „А папа римскій прислать своего іерея и велѣлъ во всѣхъ здѣшнихъ костелахъ совершать службу на квасномъ хлѣбѣ и такимъ общеніемъ соединяться съ церквами нашими; а власть мірская потрясла всѣ наши города и готовится совершить по своему хотѣнію“. Братство умоляло патріарха прислать въ западную Россію экзарха ⁴¹⁾.

Дѣйствительно, католики въ это время стали подымать голову, предчувствуя свой успѣхъ въ дѣлѣ проведенія уніи, и это преобладаніе ихъ въ городѣ Львовѣ выразилось, между прочимъ, въ неприглядномъ фактѣ ночнаго нападенія (наканунѣ праздника Успенія Божіей Матери въ 1592 году) толпы воспитанниковъ Львовской латинской школы, по подстрекательству ихъ ректора Криштофа, на учениковъ братской школы, причемъ многіе изъ этихъ учениковъ были избиты, окровавлены и поранены ⁴²⁾.

Но не объ однихъ только печальныхъ событіяхъ извѣщало братство патріарха, а также и о радостныхъ, къ числу которыхъ надлежитъ отнести численное возрастаніе братствъ Львовскаго и Виленскаго и усиленіе ихъ значенія въ

⁴¹⁾ А. З. Р. т. IV, № 33.

⁴²⁾ Supplem. ad Hist. Rus. Monum., №№ LVI—LVII, стр. 151.

православномъ обществѣ. Въ приведенномъ выше письмѣ отъ 6 февраля Львовское братство сообщало, что Виленское братство „размножилось“ и въ число его членовъ вступили: воевода новогрудскій Ѳеодоръ Скуминъ-Тышкевичъ и воевода Минскій Богданъ Сопѣга съ многими другими знатными особами, и что названныя лица вступили въ составъ также Львовскаго братства „единотъ доскональную съ братствомъ утверждаячи, дабы посполу промышляти о всемъ въ общую ползу, и заступати отъ всякое папасты“. Наконецъ, братство извѣщало и объ учрежденіи церковнаго братства въ г. Брестѣ.

Въ составъ Львовскаго братства въ эпоху его преобразования вошло множество Львовскихъ мѣщанъ и иногородныхъ, занимавшихся художествами и ремеслами, много помѣщиковъ, а также нѣсколько грековъ, начавшихъ заселять Львовъ со времени взятія Константинополя турками въ 1453 году. Въ спискѣ лицъ, вписавшихся въ книгу Львовскаго братства, мы встрѣчаемъ въ числѣ основателей: Стефана Мроховскаго, Ѳому Бабича, Луку Губу, Дмитрія и Іоанна Красовскихъ, Константина Корніакта, Юрія и Іоанна Рогатинцевъ, Яна Аѳевдика, Николая Добрянскаго и др., при чемъ Красовскіе, Рогатинцы, Добрянскій и др. *) проявляли необычайную дѣятельность въ интересахъ братства и ѣздили въ качествѣ пословъ отъ братства на соборы, къ покровителю братства князю Константину Острожскому, въ Молдавію къ государямъ за пожертвованіями, въ Варшаву для проведенія братскихъ дѣлъ ⁴⁶⁾). Еще въ 1585 году князь Константинъ Острожскій принялъ Львовское братство подъ свое покровительство, приказалъ возобновить на его счетъ значительную часть братскаго монастыря св. Онуфрія. Довѣріе князя къ братству было такъ велико, что письмомъ изъ Дубна, въ 1592 году, онъ поручалъ попеченію братства даже своего сына Александра, который тогда поселился въ г. Ярославлѣ ⁴⁷⁾). Въ

*) Съ 1588 по 1598 г. Красовскіе, Рогатинцы, Добрянскій и Бабичи были попережѣнно старшими братчиками.

⁴⁶⁾ Памят. Кіев. Ком. т. III, № XII; свод. галиц. рус. лѣт. *Петривича*, т. I, стр. 18; Юбилейн. изд. Льв. брат., введеніе стр. X.

⁴⁷⁾ Лѣтоп. Львов. брат. полъ 1585 потомъ Кіевлянинъ. 1844 г., кн. II стр. 48.

1591 году Гологорскій священникъ со всеѣмъ своимъ приходомъ вступилъ въ составъ Львовскаго братства *). Въ 1595 году въ братство вписались: князь Адамъ Вишневецкій, Кирилъ Ружинскій, Левъ Бережецкій, а нѣсколько позднѣе, именно въ 1600 году: Романъ и Адамъ Ружинскіе, знаменитый Лаврентій Древинскій, который обязался дѣлать ежегодно въ пользу братства и его училища вклады хлѣбомъ ко дню св. Луки Евангелиста, и собственноручно въ древней книгѣ братства записать, что онъ „вшелякіе тяжары зъ ними ровно носити общую до конца живота моего“⁴⁸⁾“.

Средства Виленскаго братства къ концу XVI вѣка тоже сильно возросли путемъ даренія нѣкоторыми православными недвижимостей и отказа ихъ по духовнымъ завѣщаніямъ; оно имѣло уже нѣсколько домовъ въ городѣ и въ одномъ изъ нихъ устроило училище, а отъ князя Александра Полубенскаго получило фольваркъ Судерви, въ Виленскомъ уѣздѣ, на поддержаніе братскихъ священниковъ и школы⁴⁹⁾.

*) Въ томъ-же 1591 году Львовское братство получило отъ Александрійскаго патріарха Мелетія пастырское посланіе о жепатыхъ епископахъ, и отъ Новогрудскаго воеводы Федора Скумина Тышневича письмо, въ которомъ онъ, благодаря за присланную для Виленскаго братства недавно отпечатанную грамматику греко-славянскую, увѣдомлялъ, что въ Виленское братство въ текущемъ году вступили: Полоцкій архіепископъ, многіе сенаторы и изъ „кола рыперскаго“, и наконецъ просилъ прислать способнаго дидскала (учителя) въ Виленскую школу (Литонъ подлѣ 1591 годомъ)

⁴⁸⁾ Юбилейн. изд. Львов. брат., введеніе, стр. XVIII.

⁴⁹⁾ Богданъ Сопѣга еще въ 1588 году подарилъ братству каменный домъ и дворъ въ Вильнѣ, находившіеся на Большой Земской улицѣ предъ рыбнымъ рынкомъ и приносившіи немалые доходы. Въ 1591 году братство купило каменный домъ у пана Шылоая Парушевича, а въ слѣдующемъ году получило въ даръ домъ отъ одного изъ членовъ своихъ кравца Яцка Кондратовича; оба дома стояли рядомъ на большой улицѣ противъ Троицкаго монастыря, у Острой браны. Звѣсть-то помѣстило братство свою школу и ея учителей, во главѣ которыхъ находился Кирилъ, прибывшій изъ Львова. Въ 1594 году къ братству перешелъ и домъ Шиники около Острой браны.—*Макарій*, Ист. рус. церк. т. IX, стр. 530, 547. *Васильевскій*. Очер истор. Вильны, 4 вып. Памят. стар. зап. губ. *Батюшкова*, стр. 46.—Фольваркъ Судерви, въ повѣтъ Виленскомъ записанъ за братствомъ кн. Александромъ Полубенскимъ 13 мая 1593 года см. записъ въ Акт. Вилен. Ком. т. VIII, стр. 12; т. XI, стр. 46 и 55.—Относительно завѣщаній въ пользу братства см. напр. завѣщаніе Виленскаго купца Павла Михайловича Шиники отъ 1594 года.—Акт. Вилен. Ком. т. XX, стр. 110, такъ-же стр. 287. См. Собр. грам. г. Вильны, Ковна, Трокъ, № 8

Разсчитывая на свои средства, Троицкое братство испросило у короля въ 1592 году (какъ выше было упомянуто) дозволеніе строить новую церковь, такъ какъ въ Троицкомъ монастырѣ оно имѣло лишь одинъ придѣлъ-Срѣтенскій, а весь монастырь, какъ извѣстно, былъ предоставленъ королю и окончательно отданъ бывшимъ митрополитомъ Онисифоромъ городскимъ властямъ православной вѣры, составлявшимъ особое „мѣстское или панское“ братство, которое, относясь къ успѣхамъ Троицкаго братства непріязненно и съ завистью, входило въ пререканіе со священниками этого братства и тѣснило ихъ ⁵⁰). Виленское братство продолжало поддерживать свои тѣсныя отношенія съ Львовскимъ братствомъ. Такъ, изъ письма отъ 22 іюля 1592 года усматривается, что Виленское братство послало тогда Львовскому братству пособіе въ 100 золот. на построеніе Успенской церкви, а также переслало ему пожертвованія на ту-же церковь по 100 золот. отъ двухъ своихъ братчиковъ Емельяна Купріановича и Богдана Мамонича. Тоже братство послало 10 копъ грошей за 50 грамматикъ. Въ этомъ письмѣ Виленское братство просило Львовское братство, что-бы оно какъ можно скорѣе выслало въ Вильно обратно уѣзжавшихъ отъ нихъ священниковъ Пгнатія и Симеона, „ихже художества мы насладившеса словеси духовныя сладости паки возжелахомъ“ (добавляло братство). Наконецъ, братство извѣщало, что воеводы новгородскій и минскій писали епископу Гедсону, что-бы онъ, оставивъ гнѣвъ и ненависть, самъ защищалъ Львовское братство отъ всякихъ нападеній (братство посылало и копии съ этихъ писемъ), и что-бы Львовское братство присылало своихъ довѣренныхъ лицъ на сеймъ, которые могли-бы отстаивать братскіе интересы. Въ заключеніи своего письма Виленское братство выражало пожеланіе, что-бы соединеніе между братствами было такъ искренне и тѣсно, что-бы „все ваше стало нашимъ и наше вашимъ, ибо всѣ званіи быхомъ во едно упованіе“⁵¹).

⁵⁰) А. З. Р. т. IV. №№ 35 и 41; Собр. грам. г. Вильны, Коина, Троцьк. ч. II, № 5 и № 7 (иритѣсенія братскимъ священникамъ при отправленіи службы у большаго алтаря Троицкаго монастыря); см. Опис. г. Вильны, *Василевскаго*, пам. стар. зап. губ. V вып., стр. 47.

⁵¹) Письмо напечатано въ I т. Юбил. изд. Льв. брат. подъ № XCXIII. Далѣе въ томъ-же изданіи слѣдуетъ письмо подписанное членами Вилен

Общее число братчиковъ Виленскаго Троицкаго братства къ 1594 году простиралось до 368 человекъ и въ реестрѣ братства на первомъ планѣ стояли имена митрополита Михаила Рогозы, воеводы Федора Скумина, воеводы Филона Кмита Чернобыльскаго, и другихъ вельможныхъ пановъ и паней рыцарскаго кола и шляхты:—Сопѣгъ, Сангушковой, Мстиславскихъ, Соколинскихъ, Полубенскихъ, Масальскихъ, Огнскихъ и множество другихъ лицъ обоего пола, разныхъ сословій ^{*)}). Приливъ въ это время новыхъ членовъ былъ настолько значительнымъ, что по даннымъ новооткрытаго документа, число братчиковъ въ 1597 году уже простиралось свыше 500 человекъ ^{†)}).

Также точно укрѣплялось въ это время и Люблинское Преображенское братство. Въ 1594 году оно дождалось грамоты отъ митрополита Михаила Рогозы, который, благословивъ гражданъ на принятіе чина братства святаго по уставамъ Львовскаго, Виленскаго и Брестскаго братствъ, предоставилъ имъ взять въ завѣдываніе церковь со всѣми имѣніями, избирать себѣ священниковъ („православныхъ, богоугодныхъ, честныхъ, достовѣрныхъ, не корчемныхъ“), устроить церковно-приходскую школу, больницу и рекомендовалъ во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ обращаться за совѣтами къ старѣйшимъ братствамъ. Въ 1596 году утвердилъ это братство и король, а въ 1599 году оно получило значительную матеріальную помощь отъ князя Юрія Черторыйскаго ^{**)}).

Вмѣстѣ съ увеличеніемъ числа членовъ и усиленіемъ средствъ, братства пріобрѣтали все большія симпатіи среди православныхъ и значеніе этихъ церковныхъ союзовъ все болѣе возрастало. Уваженіе, напримѣръ, къ Львовскому братству было настолько распространено въ Галичинѣ, что даже одинъ изъ епископовъ, именно Перемышльскій Михаилъ Копыстенскій, счелъ своимъ долгомъ письменно и черезъ довѣренное лицо оправдываться передъ братствомъ

скаго братства Михаиломъ и Емельяномъ Тиневичами о посылкѣ еще 100 золот. на постройку той-же Успенской церкви въ Львовъ (письмо датировано 23 юн. 1593 г. изъ Вильны).

^{*)} Макарій, Ист. рус. церк. т. IX, стр. 546 и 547.

^{*)} См. №№: 78 и 79 Вилебск. губери. вѣстн. за 1893 годъ.

^{**)} См. Арх. юго-зап. Россіи, ч. I, т. VI, стр. 104 и 266.

въ какой-то клеветѣ, распускаемой въ то время про него недоброжелателями его и доведенной до его свѣдѣнія митрополитомъ, который посовѣтывалъ ему снестись по этому поводу съ братствомъ ²²⁾. Промадное общественное значеніе братствъ усматривается также изъ той роли, которая была имъ предоставлена на тогдашнихъ православныхъ соборахъ, гдѣ они (чрезъ особыхъ пословъ), по собственному выраженію, „всегда искали исправленія“ церковнаго строя. Особенно въ этомъ отношеніи замѣчательнъ соборъ въ Брестѣ, въ іюлѣ 1594 года, который занялся почти исключительно братскими дѣлами по инициативѣ пословъ Виленскаго братства; эти послы въ свою очередь дѣйствовали согласно полученной инструкціи, выданной имъ за печатями и подписями „пановъ-сенаторовъ и рыцерства великаго князства Литовскаго до того ихъ братства церковнаго уписныхъ“. На этомъ соборѣ, кромѣ пословъ Виленскаго и Львовскаго братствъ, участвовали на ряду съ епископами, архимандритами, игуменами и протопопами послы отъ братствъ церковныхъ: Берестійскаго, Красноставскаго, Гольшанскаго, Городецкаго, Галицкаго, Бѣльскаго „и прочихъ многихъ“. Соборъ, между прочимъ, постановилъ, что-бы церковныя братства, учрежденныя съ благословенія патріарха и одобренія высшей духовной власти, не только оставались въ силѣ и дѣйстви, но чтобы-бы употреблялись все мѣры къ ихъ процвѣтанію, и, въ частности, соборъ дозволялъ братствамъ имѣть типографіи и школы и одобрилъ намѣреніе Виленскаго Троицкаго братства выстроить особую церковь, съ предоставленіемъ при томъ этому братству по прежнему пользоваться для церковныхъ службъ придѣломъ въ Троицкомъ монастырѣ. На этомъ соборѣ братства подняли вопросъ о возвращеніи къ старому порядку замѣщенія высшихъ церковныхъ должностей путемъ избранія и соборъ принялъ это предложеніе ²³⁾.

Къ сожалѣнію, приходится здѣсь отмѣнить лицемеріе, которое въ этомъ дѣлѣ обнаруживали высшіе іерархи, связанные уже другъ съ другомъ согласіемъ, какъ выше сказано, на подчиненіе себя и папѣ римскому папѣ. Покровитель-

²²⁾ А. З. Р. т. IV, № 42; Лѣт. Льв. брат. подл. 1592 готомъ.

²³⁾ А. З. Р. т. IV, № 48 (пункт 6)

ствуя наружно, скрѣпя сердце, братствамъ, какъ учрежденіямъ признаннымъ съ высоты патріаршаго престола высокополезными для Церкви законными и необходимыми, тогдашніе епископы, проникнутые шляхетскими взглядами, были раздражены вмѣшательствомъ мірянъ въ церковныя дѣла, — этихъ „хлоповъ, шевцовъ, сѣдельниковъ и кожемяковъ“, какъ высокомѣрно отзывались о нихъ нѣкоторые изъ епископовъ, считая братства гонителями владыкъ⁵⁴⁾. Принужденные выслушивать отъ братствъ совѣты, а иногда и укоризны за худое поведеніе, епископы, считая эти учрежденія органами патріарха, проявившаго недавно свою власть въ дѣлѣ устройства и упорядоченія церковнаго строя, желали втайнѣ избавиться, какъ отъ воздѣйствія патріаршей власти на церковныя дѣла, такъ и отъ контроля церковныхъ братствъ а потому и стремились къ полному ихъ ослабленію, если не къ совершенному ихъ уничтоженію. Нагляднымъ примѣромъ такого враждебнаго отношенія западно русскихъ епископовъ къ церковнымъ братствамъ можетъ служить ихъ наказъ, въ декабрѣ 1594 года, посланнику, отправленному къ польскому королю Сягизмунду, съ изложеніемъ договорныхъ статей, на основаніи коихъ они соглашались приступить къ уніи. Въ это время дѣло уніи уже совершенно созрѣло и митрополитъ Михаилъ Рогоза тоже примкнулъ къ заговору епископовъ. Въ упомянутомъ наказѣ находится пунктъ 7, въ которомъ говорится: „А ижъ патріархове, ѣздячи черезъ панства его королевской милости пана нашего милостивого, догажаючи пожиткомъ своимъ, надавали листовъ привильевъ розмаитыхъ, якъ на братства, такъ тежъ на розмаитые sprawy межи люди посполитые съ чего намножилося розмаитыхъ сектъ и ересій; ижъбы тое все знесено было“⁵⁵⁾.

Наступилъ 1595 годъ и дѣло объ уніи приняло серьезный оборотъ, а также получало все большую огласку. Въ

⁵⁴⁾ А. З. Р. т. IV, № 149, стр. 211, 222.

⁵⁵⁾ А. З. Р. т. IV, № 55. срав. № 149, стр. 222 (столб. 1) и № 82. Честолюбивыя желанія епископовъ и ихъ погоня за матеріальными благами вполнѣ ясно выступаютъ въ этомъ замѣчательномъ документѣ. Особенно см. пунктъ 4-ый, въ которомъ епископы высказывали желаніе „что-бы намъ былъ на сеймѣ почетъ и мѣсто въ родѣ, да бы, находясь поцъ благо ловешемъ римскаго папы, они тѣшились и веселились“.

началѣ мая Потѣи и Терлецкій ѣздили послами отъ митрополита и епископовъ къ королю въ Краковъ, для окончательнаго установленія программы дѣйствія, а 12 іюня митрополитъ и епископы подписали соборное посланіе къ папѣ съ изъявленіемъ согласія на принятіе уніи, причемъ въ особо составленныхъ условіяхъ относительно братства постановили, „что коллегіи или духовныя братства, недавно учрежденныя патріархами и утвержденныя королемъ, какъ-то: въ Вильнѣ, Львовѣ, Брестѣ и другихъ мѣстахъ, если они согласятся принять унію, да останутся въ цѣлости, но только въ подчиненіи митрополиту или епископу той епархіи, въ которой находятся“⁵⁶⁾.

Король Сигизмундъ III проявилъ въ это время необычайную дѣятельность въ пользу уніи; онъ испросилъ у папы Климента VIII особую буллу (отъ 4 марта 1595 года), которою Кіевская лавра со всѣми ея имѣніями назначалась Кіевскимъ митрополитамъ подъ тѣмъ неперемѣннымъ условіемъ, если они будутъ содержать унію съ Римомъ⁵⁷⁾, — хвалилъ и поощрялъ лично и посредствомъ грамотъ Рогозу, Потѣя и Терлецкаго за ихъ дѣятельность⁵⁸⁾, выражалъ въ письмѣ къ князю Острожскому надежду, что и онъ поспѣшитъ дать свое согласіе на унію⁵⁹⁾, издалъ окружную грамоту литовско-польскимъ пограничнымъ старостамъ о томъ, чтобы они патріаршихъ пословъ чрезъ границу не пропускали⁶⁰⁾, посылалъ поощрительныя грамоты всему православному духовенству съ обѣщаніемъ за припятіе уніи уравнять ихъ права съ правами римско-католическаго духовенства, а русскимъ епископамъ—предоставить мѣсто въ сенатѣ⁶¹⁾, требовалъ отъ новыхъ владыкъ Іоны Пинскаго и Григорія Полоцкаго, чтобы они приступили къ уніи⁶²⁾ и, наконецъ, въ сентябрѣ, когда

⁵⁶⁾ А. З. Р., т. IV, № 68. *Макарий*. Пол. рус. церк. т. IX, стр. 574

⁵⁷⁾ *Макарий*. Ист. рус. церк. т. IX, стр. 571

⁵⁸⁾ А. З. Р., т. IV, № 60 и 77

⁵⁹⁾ А. З. Р., т. IV, № 76

⁶⁰⁾ А. З. Р., т. IV, № 75

⁶¹⁾ А. З. Р., т. IV, № 78 и 79. Введеніе юго-зап. и зап. Россіи. 1864 г. октябрѣ, отъ 1 срава грамоту № 79 съ текстомъ, помѣщенъ въ Апокрифѣ (1870 г.), стр. 59

⁶²⁾ А. З. Р., т. IV, № 85 и 86

Потѣи и Терлецкій отправились въ Римъ, издавъ на польскомъ языкѣ манифестъ, въ которомъ торжественно извѣщала своихъ подданныхъ объ обращеніи русскихъ епископовъ къ униі, о посылкѣ въ Римъ къ святому отцу владыкъ Владимірскаго и Луцкаго и приглашала православныхъ послѣдовать примѣру своихъ епископовъ ⁶³).

Еще лѣтомъ 1595 года, именно 24 іюня, князь Острожскій оповѣстилъ всѣхъ православныхъ Литвы и Польши объ отступничествѣ православныхъ епископовъ и первымъ отпалъ отъ этого темнаго дѣла, подъ вліяніемъ благороднаго князя, Львовскій епископъ Гедеонъ, который, 1 іюля 1595 года, въ судѣ Владимірскомъ подавъ письменный протестъ противъ дѣйствій епископовъ, согласившихся на унию ⁶⁴). Движеніе противъ униі охватило весь православный міръ и въ городѣ Вильнѣ раздался мощный голосъ учителя братской школы Стефана Зизанія, опровергавшаго положеніе о главенствѣ папы и другія нововведенія римской церкви, защищавшаго въ своихъ проповѣдяхъ и сочиненіяхъ православную вѣру и смѣло указывавшаго на отступничество отъ нея митрополита и епископовъ. Проповѣди Зизанія, въ томъ же 1595 году, были напечатаны въ Вильнѣ и пущены въ народъ *). Въ противовѣсъ мірскимъ и честолюбивымъ стремленіямъ тогдашнихъ высшихъ іерарховъ, Стефанъ Зизаній „проповѣдникъ Слова Божія“, въ своемъ сочиненіи „Казанье св. Кирилла патріарха Іерусалимскаго“, посвященномъ князю Острожскому, развивала ту мысль, что благочестіе (побожность) есть вѣчная и не смертельная принадлежность человѣка, которая помогаетъ ему не только въ этомъ мірѣ, но и послѣ смерти и что, по примѣру святыхъ, праведные сыны православной соборной церкви приобрѣтаютъ это благочестіе, одни: постомъ, молитвою, милостынею, цѣломудріемъ, другіе—непоколебимостью и смѣлостью исповѣданія вѣры, и, не щадя жизни, совершаютъ свои добрыя дѣла для привлеченія милости Господа Бога для блага меньшей своей братіи“ **). Въмѣстѣ

⁶³) Арх. юго-запад Россіи, ч. I, т. I, № 114.

⁶⁴) А. В. Р., т. IV, № 71. Арх. юго-запад Россіи, ч. I, т. I, № 109.

*) См. подробности у Кояловича, Лит. церк. униі, т. I, стр. 153.

***) Изъ сочиненій Стефана Зизанія извѣстны: 1) „Катехизисъ“, напечатанный въ 1595 году въ г. Вильнѣ на польскомъ и западно-русскомъ

съ Зизаніемъ отстаивали православную вѣру священники Троицкаго братства, а также и прочее православное духовенство города Вильны, открыто въ писмахъ и въ подаваемыхъ протестахъ заявлявшее о своей приверженности православію. Митрополитъ Рогоза на это сопротивление со стороны православныхъ отвѣтилъ распоряженіемъ о прекращеніи богослуженія въ Виленскихъ церквахъ на шесть недѣль, а затѣмъ заочно (а потому вопреки церковнымъ правиламъ) на соборѣ въ городѣ Новогрудкѣ осудилъ Зизанія и братскихъ священниковъ. Противъ этого осужденія Троицкое братство протестовало и въ своемъ протестѣ указывало, что митрополитъ, какъ измѣнившій вѣрѣ и являющійся теперь соперникомъ православныхъ, не могъ быть безпристрастнымъ судьей въ этомъ дѣлѣ ⁶⁵⁾.

По полученіи, въ концѣ сентября мѣсяца 1595 года, въ городѣ Львовѣ королевскаго манифеста объ отправленіи къ папѣ пословъ, Львовское братство внесло тотчасъ же протестъ въ городскія книги, а нѣсколько ранѣе, именно въ началѣ мая, вступившіе въ это братство князь Адамъ Вишневецкій и Ружинскій, подали явку городскимъ властямъ о различныхъ приѣзженіяхъ въ вѣрѣ, чинимыхъ папистами львовскимъ православнымъ жителямъ, и этотъ документъ свидѣтельствуетъ въ числѣ многихъ другихъ, что дѣло уніи развилось на политической почвѣ, что оно ничего общаго съ истинными религіозными потребностями не имѣло и только разжигало народныя страсти и раздувало ненависть, питаемую поляками-католиками къ православнымъ-русскимъ ⁶⁶⁾

языкѣ, и 2) „Казанье св. Кирилла, патріарха Іерусалимскаго“, напечатанное на тѣхъ же языкахъ въ г. Вильнѣ, Описан. слав. русск. книгъ, стр. 262, 266—267.

⁶⁵⁾ А. З. Р., т. IV. №№ 84, 88, 89, 90, 91 и 92.

⁶⁶⁾ Supplem. ad Hist. Rus. Monum. N. LVIII. *Макарій*, Ист. рус. церк., т. IX, стр. 616 Западно русскіе епископы, въ защиту своей рѣшимости приступить къ уніи, сочли необходимымъ вынудить сочиненіе подъ названіемъ: „Унія Грековъ съ костеломъ Римскимъ“, вышедшее въ 1595 г. въ гор. Вильнѣ, какъ сказано въ книгѣ: „за дозволеніемъ старшихъ“ Въ этомъ сочиненіи епископы, называя себя горькими, удивлялись той ненависти, которую они вызвали къ себѣ среди православныхъ за свое стремленіе къ церковному стародавнему единству и кто же на нихъ ополчится? Простой народъ, ремесленники, оставившіе свои ремесла (дратву, ножницы и шило),

Принявъ Потѣя и Терлецкаго, выслушавъ ихъ исповѣданіе вѣры по опредѣленіямъ Тридентскаго собора и заявленіе о согласіи западно-русскихъ епископовъ на унію, папа Климентъ VIII, въ одинъ день (7 февраля 1596 г.) подписалъ 16 посланій и переслалъ ихъ въ Литву и Польшу съ возвращавшимися въ Россію Потѣемъ и Терлецкимъ. Посланія эти адресованы были: одно къ митрополиту и епископамъ, другое къ королю и 14 къ литовскимъ и польскимъ сенаторамъ, духовнымъ и свѣтскимъ. Восхваляя и поддерживая всѣхъ дѣятелей по введенію въ Россіи уніи, папа для полнаго окончанія этого дѣла требовалъ созванія собора, на которомъ надлежало членамъ онаго публично произнести то исповѣданіе вѣры, которое учинили Потѣй и Терлецкій въ Римѣ; а въ посланіяхъ къ частнымъ лицамъ папа просилъ ихъ оказать содѣйствіе русскимъ епископамъ въ достиженіи ими сенаторскаго званія ⁶⁷⁾.

Православные еще до собора успѣли воспользоваться генеральнымъ сеймомъ, собраннымъ въ Варшавѣ весною 1596 года, и русскіе послы, прибывшіе изъ разныхъ воеводствъ, во главѣ съ княземъ Острожскимъ, требовали, чтобы Потѣй и Терлецкій были лишены сана, ибо они безъ вѣдома патріарха и православныхъ ѣздили въ Римъ и самовольно предались папѣ ⁶⁸⁾. Князь Острожскій отъ имени всѣхъ православныхъ записалъ въ актовыхъ книгахъ Варшавскаго сейма протестъ противъ дѣйствій епископовъ-уніатовъ и изъявлялъ твердую рѣшимость противо-дѣйствовать имъ ⁶⁹⁾.

взялись за толкованіе священнаго писанія (очевидно, намекъ на братства). Для просвѣщенія всѣхъ простаковъ епископы рѣшили изложить свое мнѣніе на письмѣ по нѣмъ глѣмъ предметамъ, относительно которыхъ шелъ наибольшій споръ между Римлянами и Греками, а именно по пяти предметамъ: объ всхожденіи Св. Духа, о числищѣ, о верховенствѣ папы и объ антихристѣ. Сочиненіе это перепечатано въ Рус. Церк. Библ., т. VII, стр. 111—168.

⁶⁷⁾ *Макарій*, Ист. рус. церк., т. IX, стр. 635—638.

⁶⁸⁾ Это требованіе было рассмотрѣно королемъ и сенатомъ только въ 1600 году. причемъ Потѣй и Терлецкій были, разумеется, оправданы. согласно письму князя Острожскаго Львовскому братству отъ 17 мая 1600 года это постановленіе объ ихъ оправданіи состоялось безъ участія православныхъ. См. А. З. Р., т. IV, №№ 150 и 152.

⁶⁹⁾ См. протесты князя Острожскаго и ѣмкихъ пословъ въ „Апокрисисѣ“ (изд. въ 1870 г. въ Кіевѣ) стр. 53—57.

Но все эти протесты и заявления оставлены были без внимания и король Сигизмундъ III какъ разъ въ маѣ 1596 г. издалъ цѣлый рядъ постановленій, направленныхъ во вредъ православнымъ и въ особенности во вредъ церковнымъ братствамъ. Такъ король грамотою изъ Варшавы, отъ 22 мая 1596 года, предписалъ митрополиту предать сначала духовному суду Виленскихъ братскихъ священниковъ и проповѣдниковъ за смуты, производимыя ими въ народѣ словами и печатными сочиненіями, а затѣмъ представить этихъ лицъ на судъ свѣтскій, а отъ Троицкаго братства отнять принадлежавшій ему алтарь въ монастырѣ и запретить ему всякій туда доступъ. Но такъ какъ оказалось, что братскіе священники были уже осуждены митрополигомъ Михаиломъ Рогозою, и не смотря на запрещеніе продолжали свои проповѣди, то король успѣшилъ 22 мая издать окружную грамоту литовскимъ должностнымъ лицамъ о воспрещеніи всемъ обывателямъ литовскаго княжества имѣть общеніе съ Стефаномъ Зизабіемъ и съ его помощниками Виленскими братскими священниками Василиемъ и Герасимомъ Накрываломъ, какъ съ отлученными по соборному суду, съ повелѣніемъ прочитать эту грамоту въ церквахъ и на торгахъ и выгавить ее въ копіи на публичныхъ мѣстахъ, а названныхъ лицъ, въ случаѣ открытія ихъ мѣстопребыванія, взять подъ стражу. Затѣмъ король оповѣстилъ 14 іюня 1596 года всѣхъ православныхъ манифестомъ о совершившемся соединеніи церквей, и, вопреки точному государственному закону отъ 28 января 1573 года, ограждавшему свободу вѣроисповѣданія православныхъ и подтвержденному имъ при вступленіи на престоль, предписалъ митрополиту открыть соборъ въ Брестѣ Литовскомъ для окончательнаго принятія уніи, какъ того требовалъ папа *). Что же касается до Троицкаго братства, то король не ограничился однимъ преслѣдованіемъ священниковъ и проповѣдниковъ; забывъ о своемъ дозволеніи на постройку церкви, онъ особымъ декретомъ предписывалъ Виленскимъ городскимъ властямъ воспрепятствовать братству постройку церкви, которую, по мнѣнію короля, братство хотѣло возвести не столько для

*) Volamina Iedim. т. II. стр. 124—125. см. „Апокрисисъ“ (изд. 1870 г. въ Кіевѣ) глава III, первой части отъѣта, и примѣч. 16

цѣлей богослужебныхъ, сколько для распростираненія ереси и мятежной въ государствѣ ⁶⁸⁾).

По примѣру короля, Владиміро-Брестскій епископъ Ипатій Потѣй, тоже забывая написанныя имъ же самимъ въ грамотѣ на учрежденіе Брестскаго православнаго братства страшныя клятвы противъ всякаго — кто явится раззорителемъ сего учрежденія, сталъ дѣлать неслыханныя притѣсненія членамъ братства, не желавшимъ принять унію и, отлучивъ ихъ отъ церкви, какъ проклятыхъ еретиковъ, предписалъ подвѣдомственному ему духовенству не отправлять никакихъ требъ для несчастныхъ братчиковъ ⁶⁹⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по предписанію Потѣя въ качествѣ мѣстнаго епископа, всѣ церкви въ городѣ Брестѣ были отобраны отъ православныхъ, такъ что, когда въ Брестѣ, въ началѣ октября 1596 года, съѣхалось громадное количество духовныхъ и свѣтскихъ особъ на соборъ, то кромѣ одной церкви Николаевской, захваченной уніатами, не было другой церкви, гдѣ-бы православные могли открыть свои соборныя совѣщанія и они принуждены были собираться въ одномъ частномъ домѣ ⁷⁰⁾.

Дѣянія и послѣдствія знаменитаго Брестскаго собора 1596 года слишкомъ извѣстны, а равно и то, что православные рѣшительно отвергли унію, а ихъ духовныя особы лишили отступившихъ отъ православія епископовъ духовнаго сана, начальства и власти надъ православною паствою. Здѣсь надлежитъ только добавить, что на соборѣ представителями братствъ явились послы Львовскаго и Виленскаго братствъ ⁷¹⁾, и что православные, встрѣтивъ на

⁶⁸⁾ А. З. Р. т. IV, №№ 94, 95, 97 и 101.

⁶⁹⁾ А. южн. и вѣст. Россіи, т. I, № 220.

⁷⁰⁾ А. З. Р. т. IV, № 106 (пун. D) Апокрисевъ (изд. 1870 г. въ Кіевѣ), стр. 127.

⁷¹⁾ Отъ Виленскаго братства явились восемь членовъ: Гавріиль Дашковичъ, Павель Васильевичъ, Псаакъ Конюновичъ, Григорій Эдаповичъ, Иванъ Карповичъ, Прокопъ Стригутовичъ, Левонъ Ивановичъ и Иванъ Андреевичъ. (См. Васильевскаго, Очерк ист. г. Вильни. Памят. стар. зап. губ., V вып. стр. 50)

Отъ Львовскаго братства прибыли четыре старшие братчика: Дмитрій Дюмитровичъ Красовскій, Юрій Козмиць Рогатинецъ, Иванъ Козмиць Рогатинецъ и Николай Добрянскій (См. дѣло Львов. брат. послѣ 1596 год.). Они имѣли употребленіе объявить собору, что братство намѣрено непоколебимо остаться въ православіи до послѣдняго издыханія.

этомъ соборѣ цѣлое посольство отъ папы, присланное для подкрѣпленія сторонниковъ уніи, а именно трехъ латинскихъ епископовъ—Соликовскаго, Мацѣевскаго и Томлинскаго и четырехъ іезуитовъ: Петра Скаргу, Іуста Роба, Максима Латерну и Каспара Пагая, не были, въ свою очередь, лишены помощи отъ восточныхъ патріарховъ; именно отъ патріарха Константинопольскаго Гавріила *) былъ присланъ экзархъ Никифоръ, а отъ патріарха Александрійскаго Мелетія, поддерживавшаго въ эти смутные годы православныхъ своими прочувствованными посланіями, былъ присланъ на соборъ Кириллъ Лукарисъ.

На этомъ соборѣ православные, между прочимъ, высказали свои задушевные мысли о соединеніи церквей и эти мысли заслуживаютъ вниманія, такъ какъ показываютъ благоразуміе православныхъ въ этомъ дѣлѣ и пониманіе ими всего величія этой задачи. „Мы видимъ изъ исторіи (отвѣчали православные), что св. соединеніе церквей уже нѣсколько разъ было устанавливаемо и столько-же разъ расторгаемо, потому что не были устраняемы всѣ къ нему препятствія. Не желая болѣе безъ нужды созидать такія непрочныя дѣла, мы желаемъ, чтобы къ соединенію церквей приступлено было съ возможною осмотрительностью, и избраны были надлежащіе пути и средства, и чтобы унія, созданная на прочномъ основаніи, могла существовать долго и,—дай Богъ,—вѣчно. Но примѣчая, какіе люди въ настоящее время подали поводъ къ переговорамъ о соединеніи церквей, и видя, что нѣтъ на это позволенія всей восточной церкви и особенно патріарховъ, при томъ зная и то, что переговоры объ унії поручено вести владыкамъ по большей части подозрительнымъ, и что разности въ членахъ вѣры между обоими исповѣданіями не могутъ быть примирены здѣсь, мы не видимъ нынѣ добраго основанія для соединенія церквей“⁷¹⁾.

Занявшись, далѣе, дѣлами православнаго духовенства и

См. о склоненіи соблазнительными рѣчами старшихъ братчиковъ въ унію, предъ отбѣдомъ ихъ въ Брестъ, со стороны Львовскаго магистрата, по порученію короля (Летоп. 1596 г.) См. Арх. Ю-З Россія, ч. I, т. I, стр. 509—517.

*) Патріархъ Іеремія скончался въ 1591 году.

⁷¹⁾ Апокрисисъ, стр. 20.

паствы, Брестскій православный соборъ, разсмотрѣвъ дѣло Стефана Зизанія и братскихъ священниковъ Василія и Герасима, осужденныхъ Михайломъ Рогозою, оправдалъ ихъ совершенно, а князю Острожскому поручилъ разобрать споры епископа Гедеона съ Львовскимъ братствомъ и склонить ихъ къ примиренію. Въ Острогѣ, въ княжескомъ замкѣ, 1 декабря 1596 года, заключена была временная мировая между епископомъ и братствомъ и въ этой мировой говорилось о томъ, чтобы жить въ согласіи и любви и вмѣстѣ стараться о свободѣ вѣры и права ея защищать общими силами ⁷²⁾.

По поводу Брестскаго собора появилась цѣлая литература, посвященная его дѣяніямъ, причемъ латиняне и униаты отстаивали правильность постановленій своей партіи, а православные авторы защищали законность дѣйствій православныхъ *). Между православными авторами на первое

⁷²⁾ А. З. Р. т. IV, № 105, 113. *Коплювичъ*. Литов. церк. униа, т. II, стр. 255, примѣч. 11. Упомянутъ Львов. брат. подъ 1596 годомъ: *Макарий* Пел. рус. пер. т. IX, стр. 666 и 667, т. X, стр. 260.

*) Православные издали: 1) на польскомъ языкѣ въ Краковѣ въ 1598 г. „Ектесисъ“ или краткое изложеніе дѣлъ, происходившихъ на помѣтномъ соборѣ въ Брестѣ-Литовскомъ; 2) въ томъ же году обширное сочиненіе „Апокрисисъ“, напечатанное на польскомъ языкѣ въ городѣ Вильнѣ, а позднѣе именно въ 1598 г. на русскомъ языкѣ въ г. Острогѣ (полагаютъ, что авторъ его—Христофоръ Бронскій, скрывшій свое имя подъ псевдонимомъ Христофора Филалета); это сочиненіе напечатано въ Рус. Имп. Биб. т. VII и въ 1870 году въ переводѣ на современный русскій языкъ въ Кіевѣ. Кончается это сочиненіе трогательной молитвой о смягченіи сердца короля, о подаіи мира Церкви, о смиреніи враговъ и о потопленіи неправды; 3) Исторія о вѣнгерскомъ, т. е. разбойническомъ Феррарскомъ или Флорентійскомъ соборѣ, изд. въ г. Острогѣ, вмѣстѣ съ Отисью на посланіе Пѣтѣя къ князю Острожскому, клирикомъ Острожской церкви; 4) „Перестрога“ сочиненіе Львовскаго брестскаго священника; напечатано въ А. З. Р. т. IV, № 149. Латиняне и униаты издали: 1) „Описаніе и оборона собору русскаго, берестейскаго“ переводъ соч. Скарги „Synod Brzeski“, 1596 г., это сочиненіе на польскомъ языкѣ напечатано и въ Рус. Имп. Биб. т. VII и въ „Апокрисисѣ“, изд. 1870 г., стр. 401—451; 2) Справедливое описаніе дѣлъ и справки собора Берестейскаго, изд. въ 1597 г. на русскомъ языкѣ (авторъ, по вѣсчъ вѣрелтямъ, Платій Пѣтѣй); 3) „Антиррисисъ“ соч. Петра Аркудія, въ опроверженіе Апокрисиса, изд. сначала на латинскомъ языкѣ въ 1598 году, на русскомъ въ 1599 году („возраженіе на Апокрисисъ и Отисъ“) и въ 1600 году, на польскомъ языкѣ, и 4) Аполлогія (оборона) собора Флорентійскаго осмаго“, напечатана въ городѣ Вильнѣ въ 1604 году (авторъ ея—Петръ Сурометниковичъ).

мѣсто надлежитъ поставить Христофора Филалета, выпустившаго 31 декабря 1597 года въ г. Вильнѣ на польскомъ языкѣ сочиненіе „Анокрисисъ“, отпечатанное въ братской типографіи. Здѣсь не мѣсто входить въ оцѣнку литературныхъ достоинствъ этого сочиненія, останавливающего вниманіе читателя мѣткостью и ясностью сужденій, логическою силою аргументаціи, знаніемъ автора множества современныхъ ему актовъ и документовъ и его громадною начитанностью въ богословской литературѣ, не только восточныхъ отцовъ Церкви, но и западныхъ. Для насъ особенно важно отмѣтить, что авторъ, скрывшій свое имя подъ псевдонимомъ Филалета и стоявшій въ особенно близкихъ отношеніяхъ съ княземъ Острожскимъ и съ Виленскимъ братствомъ, взялъ на себя трудъ опровергнуть коренной католическій взглядъ Скарги и его послѣдователей о невмѣшательствѣ мірянъ въ дѣла церкви и о безусловной необходимости съ ихъ стороны слѣпо слѣдовать за пастырями въ дѣлахъ церкви. Принятіе этого взгляда, весьма естественно, дѣлало унию обязательной для всѣхъ православныхъ, а дѣятельность православныхъ братствъ становилась такимъ образомъ предосудительной съ точки зрѣнія католическаго церковнаго права, по понятіямъ Скарги.

Во второй части своего отвѣта („Анокрисисъ“, стр. 83—90) Христофоръ Филалеть ставитъ на обсужденіе вопросъ: „правили ли, что соборъ есть трибуналъ только однихъ епископовъ и кромѣ нихъ никто другой не имѣеть на немъ голоса?“ Опираясь на Дѣянія Апостоловъ (XV, 22, 23), на Посланія Апостоловъ (I Петр. V, 3), на дѣянія и организацію вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, особенно на Никейскій, Халкидонскій, Антиохійскій, Константинопольскій, Карфагенскій (252 г.), на мнѣнія отцовъ Церкви и писателей: Августина, Іоанна Златоуста, Иринея, Киприана, Θεодорита, на мнѣнія нѣкоторыхъ папъ (Льва I, Николая, Пія II), на церковныхъ писателей запада (Персона, Альфонса де Кастро и др.),—Филалеть выводилъ заключеніе, что совершенный соборъ не есть трибуналъ только епископовъ и добавлялъ къ тому: „ибо кто не видитъ, что дарованія Божія различны и что между свѣтскими людьми бываетъ много благочестивыхъ. при всей своей простотѣ

могущихъ оказать назиданіе и имѣть благочестивое сужденіе о вѣрѣ“⁷³⁾

Послѣ Брестскаго собора главной ареной борьбы между православными и униатами, а также ихъ покровителями латинянами сдѣлался городъ Вильна, — и на долю Виленскаго православнаго братства выпала главная задача отстаивать православіе и законы его ограждавшіе. На это доблестное братство опирались и рассчитывали на его силы православные не только города Вильны, но и всего сѣверо-западнаго края.

Львовское братство вслѣдствіе отпаденія отъ уни епископа Гедеона Болобана было поставлено въ лучшія условія существованія и могло отдавать большую часть своей дѣятельности на дѣло религіозно-нравственнаго просвѣщенія русскаго народа; епископъ-же Гедеонъ совершенно преобразился и удовлетворялъ всѣмъ нуждамъ православныхъ: освящалъ церкви, выдавалъ антиминсы, ставилъ священниковъ во всѣ православныя приходы, гдѣ бы они ни находились, и, между прочимъ, для Виленскаго братства⁷⁴⁾.

Послѣ торжественнаго провозглашенія уни Виленское братство всѣ силы свои направило на устройство своей церкви. Эта церковь строилась неподалеку отъ Троицкаго монастыря, на землѣ подаренной братству женою Брестскаго воеводы Зеповичъ и женою Смоленскаго воеводы Абрамовичъ. Такъ какъ литовскіе дворяне пользовались своимъ владѣльческимъ правомъ строить какія угодно церкви на своихъ частныхъ земляхъ, то братство (не смотря на запрещеніе короля), становясь подъ защиту этого права, продолжало строить свой храмъ. По поводу этой постройки — знаменитаго въ исторіи православія Св. Духова монастыря — братство должно было выдержать массу притѣсеній, столкновеній и даже явнаго насилія со стороны властей и могущественныхъ сторонниковъ униатовъ и католиковъ. Мы остановимъ вниманіе читателя на двухъ происшествіяхъ случив-

⁷³⁾ Апокрипсень. стр. 83—123: въ особенности стр.: 84, 86, 98, 101, 102, 104, 110, 111, 112, 117 и 121. О православнои образѣ мыслей Филалета см. сужденія объ этомъ въ предисловіи къ Апокрипсену. изд. въ Кіевѣ, въ 1870 году. стр. XLII и послѣд.

⁷⁴⁾ А. З. Р. т. IV, №№ 135 и 159 (стр. 264, столб. 1).

шихся при самомъ началі постройки храма, такъ какъ въ этихъ столкновеніяхъ Троицкое братство всего нагляднѣе выказало ту дисциплину и тактъ, которые развивались среди братчиковъ подѣ влияніемъ христіанскихъ началъ, единственно способныхъ дать людямъ твердые устои для надлежащаго поведенія.

Въ 1597 году, въ декабрѣ мѣсяцѣ, Виленскій магистратъ, въ большинствѣ уже тогда состоявшій изъ католиковъ и униатовъ, предъявилъ такое обвиненіе въ государственной измѣнѣ къ одному изъ членовъ Троицкаго православнаго братства, именно къ купцу Ивану Васильевичу Порошку, находившемуся въ то время по своимъ торговымъ дѣламъ въ отъѣздѣ, именно въ Москвѣ. Магистратъ обвинялъ Порошку въ оскорбленіи короля, въ обжалованіи его дѣйствій передъ великимъ княземъ Московскимъ, въ испрашиваніи у послѣдняго милостыни („ялмужны“) для повостроившейся въ Вильнѣ русской братской церкви во имя шестества Св. Духа, въ доставленіи имъ для этой церкви елей („олейка“) и антиминса („антимиса“). Надо было видѣть, какъ встрепенулось все братство и какое участіе проявило оно для выясненія этого дѣла. 21 декабря того-же года оно собралось въ обыкновенномъ мѣстѣ своихъ засѣданій въ полномъ составѣ, — по свидѣтельству присутствовавшаго вознаго „болѣе чѣмъ въ числѣ 500 человѣкъ, изъ сословій: дворянства, мѣщанства и посполства“. Изъ среды собравшихся выступили два братчика. Карпъ Лазаровичъ и Григорій Ждановичъ, и во всеуслышаніе повели такую рѣчь: „братья! до насъ дошла вѣсть, что въ домѣ собратчика нашего Виленскаго мѣщанина Ивана Васильевича Порошка виленскимъ магистратомъ положенъ позовъ, которымъ онъ приглашается въ гайный (коллегіальный), криминальный судъ по обвиненію его въ желаніи обезславить его королевское величество передъ московскимъ великимъ княземъ. Порошко, будто бы жаловался послѣднему на нашего Государя и подавалъ Московскому Князю просьбу („супликацію“), въ которой испрашивалъ денегъ, а также получилъ изъ Москвы какой-то елей и антиминсъ для новостроящейся въ Вильнѣ братской церкви во имя шестества Св. Духа, и что всѣ эти поступки были имъ совершены, будто-бы, по совѣту и при содѣйствіи нѣкоторыхъ помощниковъ изъ на-

шей среды. Мы объ этомъ ничего не слышали, и не для того мы вступили въ святое братство, что-бы въ немъ совершалось что-либо преступное противъ его королевскаго величества и дорогаго нашего отечества—рѣчи нсполитой, а лишь для того, что мы увидали въ немъ высокую цѣль, состоящую въ приумноженіи славы Божіей, въ оказаніи помощи нашей убогой братіи, что-бы она не скиталась по улицамъ, въ расширеніи познанія Закона Божія, въ приглашеніи людей ученыхъ, чтобы они могли нами руководить, учить добру, утверждать въ христіанствѣ, удалять отъ зла и вселить вѣрноподанническія чувства къ его королевскому величеству. А если-бы между нами нашлись люди дурные и измѣнники, то мы не станемъ таковыхъ терпѣть и не будемъ имѣть съ ними никакого общенія. И поэтому, если за Иваномъ Порошкою, о которомъ всѣмъ намъ до сихъ поръ было извѣстно одно хорошее и достохвальное, оказалось-бы что-либо дурное, мы къ этому не причастны; мы въ Москву его за деньгами не посылали, едея и антиминса привозить не поручали. Мы просимъ всѣхъ васъ объявить здѣсь во всеуслышаніе, если кому что-либо извѣстно по этому дѣлу.—На эту рѣчь всѣ братчики въ одинъ голосъ отвѣтили, что о Порошкѣ они знаютъ одно только хорошее и достохвальное, о дурныхъ его поступкахъ и тѣмъ болѣе относительно взведеннаго на него тяжкаго обвиненія—ничего не знаютъ и не слышали. Новая братская церковь во имя Св. Духа построена не на московскія деньги, а иждивеніемъ двухъ сенаторшъ — воеводины Смоленской и воеводины Брестской, и на ихъ всеобщую братскую складчину; антиминсъ присланъ изъ собственной церкви тою-же сенаторшей Смоленской воеводиною, и онъ доставленъ ей не изъ Москвы, а освященъ и высланъ митрополитомъ Онисифоромъ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ имѣющаяся на немъ надпись. Пущенная-же противъ ихъ собрата купца Порошка весьма опасная и дурная молва, очевидно, — плодъ вымысла враговъ русскіхъ людей и ихъ святой православной вѣры. Находящіеся тутъ-же въ собраніи виленскіе русскіе купцы объяснили въ свою очередь, что имъ по купеческимъ дѣламъ, какъ и купцу Порошкѣ, перѣдко приходилось бывать въ Москвѣ, но о послѣднемъ они тамъ никогда ничего дурнаго не слышали; тамъ, въ Москвѣ, для

всѣхъ прїѣзжихъ кунцовъ устроень (особый гостинный дворъ, въ которомъ они всѣ жьвуть, и по этой причинѣ имъ вполне извѣстно всѣмъ, что дѣлаетъ каждый изъ ихъ товарищей, куда и за чѣмъ ходитъ; къ тому-же никто изъ нихъ въ одиночку никогда и нѣкуда въ городъ не отправляется, а идутъ вдвоемъ, втроемъ, и притомъ въ сопровожденіи московскаго пристава; что-же касается до взведеннаго на сотоварища ихъ—кунца Ивана Порошку, обвиненія, то имъ рѣшительно ничего не извѣстно; они считаютъ Порошку самымъ честнымъ, вѣрнымъ и преданнымъ слугою короля и рѣчи—посполитой ⁷⁵).

Подробности этого эпизода приведены съ тою цѣлью, что-бы показать, какъ отзывчиво относилось братство къ интересамъ своего ближняго, какъ нежелѣстно поспѣшило оно собраться въ полномъ составѣ для подачи помощи и защиты обиженному, и съ какою увѣренностью въ добропорядочности своего сочлена выступило оно въ этой защитѣ. Эта живая солидарность интересовъ братства съ частными интересами каждаго его сочл.на объясняетъ намъ причину, почему злопамѣренные люди, всегда боящіеся нравственно настроеннаго сообщества, должны были съ большимъ опасеніемъ совершать въ то время свои злыя дѣла, и почему, не смотря на дикій фанатизмъ враговъ православія и русекой народности, имъ не удалось сломить ни Виленскаго, ни многихъ другихъ православныхъ братствъ, въ ту смутную эпоху, когда униатство торжествовало во всей западной Россіи.

Другой эпизодъ, случившійся въ то-же время, еще много-

---

⁷⁵) Вицеб. губерн. вѣдом. за 1893 г., №№ 77, 78 и 79 „Попытка Виленскаго магистрата обвинить одного изъ братчиковъ Виленскаго св. Троицкаго братства въ государственной измѣнѣ (1697 годъ). Чѣмъ кончилось дѣло о кунцѣ Порошкѣ неизвѣстно, но принявъ во вниманіе дружную защиту его братствомъ, а также защитительную рѣчь преть магистратомъ взятаго женою Порошки въ защитники иеаря Богуматки, указавшаго на всю бездоказательность этого обвиненія, можно думать, что оно не имѣло дальнѣйшихъ послѣдствій для кунца Порошка: фамилія Порошка встрѣчается среди пословъ, отправленныхъ изъ Вильны въ 1609 году въ Варшаву на сеймъ для защиты православныхъ интересовъ (См. Макарій, Ист. рус. цер., т. X, стр. 373. См. о Порошкѣ у Васильевскаго. Очер. ист. г. Вильны, Памят. стар. зав. губ. Балюшкова, вып. V, стр. 71 и 74)

значительнѣе, ибо онъ рисуеть ту сдержанность и то смиреніе, которыя Троицкое братство проявило въ рѣшительную минуту борьбы съ врагами и тѣмъ спасло свое великое дѣло.

Въ началѣ 1598 года церковь св. Духа была уже готова, и православные приготовлялись встрѣтить въ ней праздникъ Пасхи. Это именно время и избрали враги православія, чтобы нанести православнымъ самое тяжкое оскорбленіе. Подъ вечеръ, въ великую субботу, толпа студентовъ іезуитской академіи человекъ въ пятьдесятъ, подъ предводительствомъ ксендза Геліашевича, пришла на братскій дворъ, гдѣ помѣщалась братская школа—„коллегіумъ“—и церковь. Сначала они зашли въ школу, и здѣсь Геліашевичъ вызывалъ на диспутъ жившаго въ школѣ чернецъ-учителя о. Никифора, а одинъ изъ студентовъ, Антонъ Десараній, завелъ споръ съ русскимъ педагогомъ Ольшевскимъ, который съ питомцемъ своимъ, сыномъ князя Богдана Огинскаго, посѣщалъ братскую коллегію. Изъ школы враждебно настроенная толпа отправилась въ церковь и вторглась съ крайнимъ безчинствомъ въ алтарь; съ престола сбросили крестъ и евангеліе. Изъ алтаря чрезъ царскія двери выступили на середину храма, гдѣ стояла плащаница, схватили ее и съ насмѣшками и бранными словами бросали изъ стороны въ сторону, а когда церковные слуги, убравшіе церковь къ празднику, стали уговаривать безчинствующихъ, то подверглись отъ нихъ, и въ особенности отъ Геліашевича, брани и даже побоямъ. Въ самый праздникъ Воскресенія Христова, когда началась литургія, студенты снова явились толпою въ братскую церковь, и съ большою наглостью втиснувшись между богомольцами, начали ихъ толкать, а женщины кололи шпильками и булавами; затѣмъ, выдвинувшись впередъ къ алтарю и выстроившись въ шеренгу, они не пропускали никого къ св. причастію, такъ что священникъ Герасимъ, выйдя изъ алтаря, едва упросилъ ихъ немного посторониться. Еще болѣе дерзости и наглости позволили себѣ буйные іезуитскіе студенты въ тотъ-же день на вечернѣ въ братской церкви, куда они пришли теперь уже вооруженными. Они размѣстились кучками; одни стали у церковныхъ дверей, другіе въ притворѣ, третьи посреди церкви, четвертые—пробрались къ иѣвчимъ

на крыльцо, и вся эта буйная толпа вездѣ толкала людей, колола ихъ, а женщинѣ терла руками по лицу, произнося при этомъ безстыдные слова. Они нѣсколько разъ нанесли удары по шеѣ діакону Михаилу, во время его каждаго по церкви, и онъ принужденъ былъ скрыться въ алтарѣ; занявъ мѣсто вокругъ амвона, безобразники не пропускали туда священнослужителей для выполненія совместнаго пѣнія, а когда бакалавръ греческаго языка, учившій въ братской школѣ, Демьянъ Капишовскій попросилъ буяновъ немного посторониться, то его ударили въ лицо и повлекли вонъ изъ церкви. Съ большимъ трудомъ благообразные люди уговорили этихъ студентовъ оставить наконецъ храмъ, но, выйдя оттуда, они засѣли на погостѣ подлѣ дверей и побили понавшагося имъ на встрѣчу слугу Брестскаго воеводы Зеновича, котораго потомъ, встрѣтивъ вторично, поранили. Оставивъ, наконецъ, церковь безчинствующіе студенты выбѣжали на улицу, гдѣ ихъ ждали товарищи, въ числѣ нѣсколькихъ сотъ человекъ, къ которымъ потомъ присоединилось множество мѣщанъ, мастеровыхъ и торговцевъ римской вѣры. Вся эта громадная толпа, вооруженная ружьями, луками, камнями, топорами, начала штурмовать братское училище, типографію и братскій домъ, въ которомъ остановилась пріѣхавшая на богомолье жена Смоленскаго воеводы Абрамовичъ. Эти разбойники выломали бревнами ворота и желѣзныя рѣшетки, повывили окна, повредили стѣны зданій, и, стрѣляя изъ лука и ружья, поранили школьную и церковную прислугу. На другой день утромъ, во время литургіи, тѣ-же студенты съ оружіемъ въ рукахъ, раздѣлившись на три группы, нанали снова на братскіе дома, также на училище, и проникли на церковное кладбище; вездѣ они преслѣдовали и били православныхъ, шедшихъ въ церковь, причемъ поранили одного братчика, а затѣмъ вторглись въ церковь и произвели снова большую тревогу и замѣшательство ⁷⁶).

Подробности, приведенныя объ этихъ почти трехдневныхъ

⁷⁶ Показанія свидѣтелей (штукты и мѣщанъ) по делу о нападеніи студентовъ Виленской иезуитской коллегіи на св. Духовъ монастырь помѣщены въ Актъ Вилен. Ком. т. VIII, стр. 29—39 см. также предисловіе къ этому тому, стр. VIII, *Ма архі.* Изд. рус. перек. т. X, стр. 256.

издѣвательствахъ, оскорбленіяхъ и мученіяхъ, лучше всего дозволяютъ оцѣнить то необыкновенное смиреніе, кротость и терпѣніе, которыя проявили въ это время православные. Очевидно, что это нападеніе имѣло серьезную политическую подкладку: іезуитско-польская партія, зная, что церковь строилась вопреки желанію властей, и что достаточно было малѣйшаго предлога, что-бы власти, не обращая больше вниманія на ограждающія эту постройку шляхетскія права, распорядились о закрытіи и даже совершенномъ разрушеніи этой церкви, нарочно вызывала православныхъ на отпоръ, который тотчасъ бытъ-бы представленъ въ видѣ бунта, нарушающаго спокойствіе государства. Въ терпѣніи и великомъ смиреніи православныхъ заключались въ данномъ случаѣ все ихъ спасеніе и цѣлость ихъ храма, служившаго центромъ всей ихъ жизни и дѣятельности. Этому терпѣнію, этому господству надъ страстями, для сохраненія высшаго блага, научились православные, благодаря долготѣнному братскому между собою общенію. Православные претерпѣли обиду, не смотря на всю ея тяжесть и горечь, они плакали и молились, но сопротивленія не оказали. Старосты Виленскаго братства, а съ ними и жена Смоленскаго воеводы Абрамовичъ, привезла жалобу на іезуитовъ въ трибунальный судъ, но этотъ судъ отказался разобрать это дѣло и опредѣлилъ отослать его на вальный сеймъ.

Латиняне и уніаты, поддерживаемые королемъ, польскими властями, и получившіе одобреніе за свои дѣйствія на Брестскомъ соборѣ отъ самого папы, поступали съ каждымъ днемъ все смѣлѣе и рѣшительнѣе. Православные должны были искать себѣ помощи также извнѣ. Мѣсто константинопольскаго патріарха было въ то время занято ученымъ патріархомъ Александрійскимъ Мелетіемъ (въ качествѣ блюстителя патріаршаго престола), который оказалъ неоцѣнимыя услуги православной церкви и, одобревъ съ своей стороны все дѣйствія православныхъ на Брестскомъ соборѣ, принялъ дѣло православныхъ въ западномъ краѣ подъ особую свою защиту. Онъ назначилъ трехъ экзарховъ для западной Россіи, именно Львовскаго епископа Гедсона Болобана, архимандрита Кирилла Лукариса, пребывавшаго тогда въ предѣлахъ Литвы, и князя Константина Острожскаго.

Главную надежду патриархъ Мелетій возлагалъ на братства, которыя онъ въ своихъ посланіяхъ называлъ „священными“ и считалъ ихъ „щитомъ“, даннымъ въ помощь самой Церкви. 24 августа 1597 года Мелетій обратился съ посланіемъ къ западно-русскимъ братствамъ, въ которомъ хвалилъ цѣль ихъ учрежденія, приравнивая подвигъ братчиковъ иноческому подвигу, убѣждалъ мужественно бороться за православіе, отъ котораго отпали высшіе іерархи, „возлюбившіе нынѣшній вѣкъ“, и предлагалъ напечатать по гречески, по русски и по латински свои посланія ⁷⁷⁾. Оставивъ патриаршій константинопольскій престолъ въ 1599 году, Мелетій до самой смерти, случившейся въ 1601 году, не переставалъ оказывать сочувствіе и поддержку православнои Церкви, и, незадолго до кончины, послалъ письмо Львовскому братству съ просьбой стойко переносить гоненія и всѣ упованія возлагать на Бога. Изъ посланій Мелетія особенно извѣстны его письма къ князю Острожскому, въ которыхъ онъ восхвалялъ его ревность къ Церкви и побуждалъ къ дальнѣйшимъ подвигамъ, къ епископу Гедеоу, ко всему православному народу и къ разнымъ литовскимъ князьямъ и магнатамъ, а также къ панѣ, королю Сигизмунду и Ипатію Потѣю, которому подробно излагалъ свои мнѣнія противъ римско-католическаго ученія и догматовъ. Сочиненія ученаго патриарха Мелетія высоко цѣнились современниками, называвшими его „свѣтиломъ православныхъ“. Въ 1598 году въ Острожской типографіи были напечатаны семь посланій Мелетія (въ „книжницѣ въ десяти отдѣлахъ“), а затѣмъ въ 1603 году въ томъ же городѣ Острогѣ напечатанъ его „Диалогъ албо розмова о вѣрѣ восточной“, въ видѣ краткаго катехизиса противъ латинянь и другихъ сектантовъ, причемъ для напечатанія этой книги по гречески и по русски, князь Острожскій обращался къ Львовскому братству „къ своимъ милымъ и вѣрнымъ пріятелямъ“) за присылкою типографскаго наборщика Касіановича и греческихъ отлитыхъ литеръ ⁷⁸⁾.

Братства, конечно, весьма нуждались въ помощи восточ-

⁷⁷⁾ А. З. Р. т. II, №№ 152 и 164. *Сиратасъ* Опис. слов. рус. ки. стр. 288 и 302.

⁷⁸⁾ А. З. Р. т. IV, № 145.

ныхъ патріарховъ, такъ какъ противъ братствъ и ихъ дѣятельности высказались всѣ уніатскіе епископы и, какъ упомянуто выше, первымъ воздвигшимъ гоненіе противъ братствъ былъ Платій Потѣй. Онъ разсѣялъ членовъ Брестскаго братства, отнялъ у нихъ, съ одобренія короля, школу и опредѣлилъ туда на мѣсто учителя извѣстнаго уніата Петра Аркудія, привезеннаго имъ изъ Рима. Такимъ образомъ учредилось въ городѣ Брестѣ первое уніатское училище въ западной Россіи ⁷⁹⁾.

Но живучесть братскихъ началъ была такъ сильна въ русскомъ народѣ того времени, что, уступая натиску враговъ въ одномъ мѣстѣ, русскіе люди спѣшили соединиться въ крѣпкой церковно-братской союзъ въ другомъ мѣстѣ, и этому движенію не могъ оказать сопротивленія даже король Сигизмундъ III, который, разрушая православіе, все-таки долженъ былъ подписывать уставныя грамоты такимъ братствамъ, кои находились въ городахъ и мѣстностяхъ, густо населенныхъ православными, гдѣ они потому рѣшительнѣе и успѣшнѣе могли отстаивать свое вѣроисповѣданіе и народность. Такъ, 21 марта 1597 года, король Сигизмундъ III выдалъ православнымъ могилевскимъ мѣщанамъ жалованную грамоту о дозволеніи имъ учредить при тамошнемъ Спасскомъ монастырѣ церковное братство и при немъ школу, съ предоставленіемъ права на два медовые склада безплатно. Изъ этой грамоты видно, что Спасское братство устроилось по образцу Виленскаго Троицкаго братства, и, пользуясь такими же широкими правами и привилегіями и, учредивъ училище (славянскаго, русскаго, греческаго, латинскаго и польскаго языковъ и писъма), приняло на себя всѣ обширныя религіозно-просвѣтительныя и благотворительныя задачи церковныхъ братствъ того времени. Испросивъ у короля вышеприведенную грамоту, тѣ же послы отъ могилевскихъ гражданъ, пользуясь пребываніемъ въ то время въ гор. Варшавѣ патріаршаго экзарха Никифора, просили также и его подтвердить права ихъ братства. Протосинкелль Никифоръ исполнилъ ихъ просьбу и далъ имъ благословенную грамоту, въ которой,

⁷⁹⁾ А. З. Р. т. IV, №№ 122 и 141, и примѣч. 95 *Макарій*, Ист. рус. церк., т. X стр. 263.

между прочимъ, высказалъ: „Да процвѣтаетъ братство какъ для улучшенія и нужды самаго честнаго и Божественнаго храма, такъ и для того, чтобъ быть ему всеобщимъ училищемъ Божественнаго и Священнаго Писанія и всякаго другого ученія, съ тѣмъ, чтобы оно никого не принимало, кто бы дерзнулъ вносить или превозносить „соединеніе“ (т. е. унию); такихъ заклинаю непрослительнымъ и неразрѣшимымъ и вѣчнымъ отлученіемъ отъ Бога Вседержителя“ *).

Прежде нежели перейти къ описанію дальнѣйшихъ событій, касавшихся церковныхъ православныхъ братствъ въ западномъ краѣ, бросимъ взглядъ *на внутреннюю ихъ жизнь*, какой представлялась она въ самомъ концѣ XVI вѣка.

Сколько слезъ отерли добрые братчики своими благотворительными дѣлами у лицъ обиженныхъ, оскорбленныхъ, больныхъ и безпомощныхъ, сколькимъ старцамъ, старицамъ и странникамъ дали пріютъ, сколько справедливости внесли они своимъ братскимъ судомъ въ дѣла своей общины,—всѣ эти факты, за отсутствіемъ въ нашихъ рукахъ достаточнаго матеріала, остаются невыясненными. Вѣрно одно, что все свое благотвореніе и милосердіе, какъ нѣкое сокровище петлѣнное и неотъемлемое они вмѣстѣ съ собою унесли въ тотъ лучшій міръ, гдѣ „нѣсть болѣзнь и въздыханіе“.

Обратимъ вниманіе на братскія школы и на братскую издательскую дѣятельность, а также на организацію той самопомощи, которую братчики должны были проявлять для защиты своихъ учрежденій.

Здѣсь не мѣсто входить въ подробную оцѣнку братскаго школьнаго дѣла, которое, навѣрно, дождется своего прав-

---

*) Уставъ Спасскаго Могилевскаго братства помѣщенъ въ Акт. Запад. Россіи, т. IV, № 119. Грамота экзарха Никифора помѣщена въ Могилев. Губерн. Вѣдомост. 1845 года, № 41; см. тѣ же Вѣдомости 1845 г., № 43, и 1847 г., № 6.

Въ гор. Могилевѣ, какъ видно изъ акта 1596 года (жалованная грамота могилевскому духовенству, въ Акт. юж. и запад. Россіи, т. I, № 217) кромѣ Спасскаго и скорнячнаго братствъ, существовали съ давнихъ временъ еще такъ называемыя „медовыя братства“ при всѣхъ православныхъ городскихъ церквяхъ, именно при восьми церквяхъ.

диваго и знающаго историка. Касаясь въ настоящей главѣ лишь внѣшней исторіи братскихъ учреждений, мы замѣтимъ, что изъ свѣдѣній, которыя были выше сообщены объ уставахъ и правилахъ нѣкоторыхъ братскихъ школъ, можно заключить, что онѣ, будучи построены на средства мѣстныхъ православныхъ и предназначены для всѣхъ дѣтей школьнаго возраста, были въ полномъ смыслѣ слова народными и общеобразовательными школами. Образование въ братскихъ школахъ, отвѣчая самымъ насущнымъ потребностямъ православныхъ, было поставлено въ строгую зависимость отъ православнаго вѣроученія, и въ свою программу включало воспитательныя задачи, направленные къ выработкѣ доброй воли и твердаго характера у дѣтей, по требованіямъ христіанской этики. Включенію въ школьную программу воспитательныхъ задачъ было по плечу только такой дисциплинированной общинѣ, какой являлось православное братство, ставившее основаніемъ своего бытія тѣ же христіанскія начала общежитія, и стремившееся достигнуть своей цѣли въ тѣсномъ единеніи своихъ духовныхъ и свѣтскихъ членовъ. Въ братскихъ школахъ могли „по наукѣ строить нравственность учениковъ“, потому что эта нравственность утверждалась „на примѣрѣ старшихъ“, учителей и братчиковъ, которые ставили вѣру превыше всего, а родину любили всей душой. Поэтому главной задачей братскихъ школъ являлось поддержаніе и отстаиваніе православія, и науки преподавались въ нихъ на родномъ языкѣ. Эта послѣдняя черта особенно характеристична для того времени, когда даже на западѣ Европы едва начинали думать о возможности вести преподаваніе въ народныхъ школахъ на родномъ языкѣ. Всѣ эти качества выгодно отличали братскія школы отъ расплодившихся въ то время во множествѣ іезуитскихъ школъ, блестящихъ по внѣшности, но вредныхъ по духу, такъ какъ чрезъ нихъ развивалась фанатическая пропаганда папизма. Въ іезуитскихъ школахъ юношество отрывалось отъ семьи и общества и становилось безропотнымъ орудіемъ чужой воли, которая указывала ему властною рукою на Римъ, какъ на единственное и общее имъ всѣмъ отечество.

Въ концѣ XVI вѣка, безспорно, лучшей братской школой являлась Львовская, а за ней Виленская. Первымъ

устроителемъ дѣль братской школы во Львовѣ былъ, какъ извѣстно, ученый грекъ елассонскій митрополитъ Арсеній. Съ самаго начала преподаваніе въ этой школѣ пошло такъ успѣшно, что Львовское братство, по прошествіи шести лѣтъ, могло снабжать учителями другія братскія школы, какъ, на примѣръ, Виленскую, Брестскую и Перемышльскую, а студенты этой школы были настолько свѣдущими въ греческомъ и славянскомъ языкахъ, что въ 1591 году могли составить „грамматику еллино-славянскую“, которая и была въ томъ же году напечатана на славянскомъ и греческомъ языкахъ въ типографіи братства. Среди учителей, отличавшихся на первыхъ порахъ своею просвѣтительною дѣятельностью, слѣдуетъ поставить: Кирилла Трапквилліона Ставровецкаго, подвизавшагося въ средѣ Львовскаго и Виленскаго братствъ, а также Стефана и Лаврентія Зизаніевъ *). Эти два послѣдніе педагога или, какъ ихъ въ то время типично называли, „дѣтководцы“, составляли также учебники, въ которыхъ тогда ощущалась великая нужда. Такъ, Стефанъ Зизаній издалъ въ Вильнѣ въ 1596 году, въ типографіи братства, „Азбуку“, которая имѣла цѣлью не только научить ребенка чтенію, но и сообщить ему главныя молитвы и краткое исповѣданіе православной вѣры **), а Лаврентій Зизаній въ томъ же году издалъ также въ типографіи братства „грамматику славянскую“, въ концѣ которой приложилъ толкованіе на молитву „Отче нашъ“ ***).

---

*) Въ Лит. Львов. брат. (подъ 1592 г.) упоминается, что воевода Теодоръ Скумивъ въ письмѣ изъ Вильны благодарилъ братство за присылку ученаго священника Игнатія и искуснаго учителя греческаго и славянскаго языковъ—Кирилла.

**) „Наука къ чтанію и разумѣнію писма словенскаго“; въ этой книжкѣ содержится: молитвы и исповѣданіе православной вѣры, изложеніе о православной вѣрѣ, о вочеловѣченіи Господни и о знаменіи крестномъ. Каратаевъ, Опис. слав. рус. книгъ, стр. 272.

***) Каратаевъ, *ibid.*, стр. 270.

Въ братскую школу принимали дѣтей разныхъ сословій: „убогихъ за прости Богъ, богатыхъ за разнымъ даткомъ“, какъ выразился Львовскій епископъ Гедeonъ въ своей окружной грамотѣ 1586 года. Львовскіе и посторонніе русскіе люди охотно отдавали дѣтей обученію, и потому число учениковъ было значительно. См. Вѣстн. юго-зап. и зап. Россіи, соч. Гловацкаго „О Львов. ставр. братствѣ“ (іюнь, 1864 годъ).

Кромѣ поименованныхъ выше учебниковъ и другихъ книгъ, Львовское и Виленское братства отпечатали въ первые годы своего существованія (1586—1600 гг.) еще нѣкоторые, изъ числа коихъ укажемъ на: 1) окружную грамоту Константинопольскаго патріарха Іереміи, объ устраненіи нѣкоторыхъ обычаевъ, несогласныхъ съ христіанскимъ ученіемъ, напечатанную во Львовѣ въ 1591 году; 2) отвѣтъ патріарха Мелетія къ Іудеомъ, напечатанный въ Львовѣ, въ 1593 году; 3) молитвы повседневыя, съ приложеніемъ молитвъ на всю седмицу св. Кирилла Туровскаго, пасхалии и луннаго теченія, изданныя въ Вильнѣ въ 1596 году; 4) Псаломницу (псалтирь) и часовникъ, напечатанные въ томъ же году въ Вильнѣ *), и 5) оглашеніе церкви братской Львовской, изданное въ 1600 году въ Львовѣ. Въ этомъ оглашеніи или воззваніи братство обратилось за матеріальною помощію ко всѣмъ православнымъ—духовнымъ и свѣтскимъ—для поддержанія своихъ учрежденій, предназначенныхъ ко спасенію вѣры и русской народности. Въ этомъ воззваніи указывалось, что даже жида успѣли совокупными силами отстоять свою школу и божницу отъ іезуптовъ, а у православныхъ русскихъ берутъ не божницу, а насмѣются ихъ христіанскую набожность и свободу: „Слыше небо! и внуши земле! щожъ терпимъ зле въ томъ Львовѣ“, восклицало братство, заявляя при этомъ всѣмъ вѣрнымъ, въ видѣ предостереженія, что за упадкомъ вѣры близко слѣдуетъ и уничтоженіе народности („народное згненіе“). На подлинникѣ оглашенія была вытѣснена печать братства, съ изображеніемъ башни со львомъ, стоящимъ въ воротахъ и съ надписью: оглашеніе церкви братской Львовской ⁸⁰⁾

*) О сочиненіяхъ: Казань св. Кирилла патр. Іерусалимскаго (1596 г.), Маргаритъ Іоанна Златочеатаго (1588 г.), а равно о Грамматикѣ Еллинско-славянскои и о Привѣтѣ мигроп. Михаилу упомянуто было выше. См. Перечевъ запад. рус. старопечати въ VI вып. Памяг стар. въ зап. губ. Ваюшкова, стр. 171—177.

⁸⁰⁾ Сводъ галиц. рус. лѣтов. *Петрушевска*, ч. I, стр. 8—10. Резюль док. въ I г. Юбилейн. изд. Львов. брат. Въ Лѣтов. Львов. брат. подъ 1600 г. упоминается объ объявленіи, изданномъ въ то время братствомъ по-польски, въ которомъ описывалось, въ какомъ плохомъ состояніи было духовенство при введеніи уни. О степени образованности, существовавшей среди братчиковъ, можно судить по той прекрасной библи-

Большимъ подспорьемъ и утѣшеніемъ служили Львовскому братству его постоянныя сношенія, личныя и письменныя, съ почтеннѣйшимъ братчикомъ княземъ Константиномъ Острожскимъ. Какъ разъ, осенью 1599 года, доблестный князь съ двумя своими сыновьями приѣзжалъ подъ Львовъ въ свое имѣніе, лежавшее въ трехъ миляхъ отъ Старого села, и ѣздить нарочно въ Львовъ къ братчикамъ, что-бы осмотрѣть ихъ постройки, а братчики, съ своей стороны, тоже ѣздили къ нему въ имѣніе и при свиданіи заявили о всѣхъ нестерпимыхъ обидахъ, которыя терпѣли православныя отъ поляковъ. Мѣстный магистратъ, стѣсняя православныхъ въ отправленіи ихъ обрядовъ и запрещая русскимъ ремесленникамъ держать своихъ учениковъ, не зная какое еще униженіе придумать для православныхъ: наконецъ средство было найдено и магистратъ постановилъ обложить данью, натурой и деньгами, русскихъ священниковъ въ пользу магистратскихъ властей⁸¹⁾. Князь тотчасъ же написалъ объ этой обидѣ королю, но братство все-таки поплатилось за сопротивление въ этомъ случаѣ магистрату, такъ какъ пять старшихъ братчиковъ были посажены въ тюрьму. Среди этихъ напастей братство, надѣясь отстаить права православныхъ предъ польскимъ правительствомъ, стало дѣятельно приготовляться къ Варшавскому сейму, назначенному въ февраль 1600 года. Оно заблаговременно сообщило о своихъ намѣреніяхъ Виленскому братству и предлагало всюду дѣлать склатчины и избирать пословъ.

отекъ, которая была уже на первыхъ порухъ собранія Львовскими братствомъ. Изъ реестра книгъ составленнаго въ 1601 году, видно, что кромѣ значительнаго собранія книгъ священнаго писанія и богослужебныхъ книгъ, братство обладало твореніями замѣнитѣльнѣйшихъ отцовъ церкви, какъ-то Василія Великаго, Іоанна Златоуста, сочиненіями выдающагося богослова Макария Грека и, кромѣ того, сочиненіями по космографіи и исторіи, какъ-то: Космографіей Сербской великой. Хроникой о Грецкомъ царствѣ Изъ книгъ изъ греческомъ и латинскомъ языкахъ обращаютъ на себя вниманіе сочиненія: Аристотеля, Лукіана, Плутарха, Овидія, Пиндарона, Вергилия, Горация, а изъ польскомъ епископскомъ языкѣ имѣлись молитвы, катехизисы, хроники и друг. См. Груд. Кіевск. Іух. Акад. Голубева. Мат. для истор. зап. рус. прав. пер. июль 1878 года Эта бібліотека греческихъ, латинскихъ, славянскихъ и польскихъ книгъ впоследствии сгорѣла и уцѣлѣть лишь каталогъ. См. Лѣт. Львовек, брат. Ж. М. П. Ш., 1849 г., т. 62, столъ 1637 г.

⁸¹⁾ А. З. Р. г. IV, N 118 Лѣт. Льв. брат. поль. 1600 год.

При повальномъ взяточничествѣ польскихъ должностныхъ лицъ безъ денегъ нельзя было обойтись въ сношеніяхъ съ ними, и вотъ послы Львовскаго братства (Дмитрій Красовскій и Иванъ Билдачъ), находясь въ Варшавѣ и истощивъ всѣ средства, написали въ февралѣ 1600 года письмо въ Львовъ, прося братство напречь всѣ усилія для доставленія денегъ, необходимыхъ православному, что-бы попытаться при помощи ихъ выйти „изъ египетской неволи“. По полученіи письма и оглашеніи его въ церквахъ, братство „въ среду средопостную“ собрало большую сходку, на которой прочитало это письмо всѣмъ братчикамъ представителямъ приходскихъ общинъ города и предмѣстій (всего шесть приходоѡвъ), а также и братства св. Благовѣщенія. Всѣ приняли участіе въ складчинѣ, причемъ нѣкоторые отдѣльные члены давали по 100 и больше злотыхъ *). Собранныя деньги (около 1500 польскихъ злотыхъ) на другой день были высланы братствомъ въ Варшаву, чрезъ особое посольство, во главѣ котораго сталъ братчикъ Романъ Красовскій. Но не смотря на большія затраты, Львовское братство не получило на сеймѣ удовлетворенія своимъ просьбамъ; деньги взяли, а дѣло пустили въ проволочку. Братству на сей разъ пришлось утѣшиться благословеніемъ новаго цареградскаго патріарха Матѡея, признавшаго въ 1600 году его своимъ ставропигіальнымъ братствомъ, а также сочувственными письмами князя Острожскаго, извѣщавшаго братство объ этой неудачѣ и совѣтовавшаго терпѣливо ждать лучшаго времени, и Кричевскаго старосты Богдана Соломирецкаго и его супруги, которые восхваляли вѣру, труды, подвиги и терпѣніе братства ⁸²).

Съ 1599 года начинаются правильныя засѣданія Львовскаго братства и имѣются книги того времени о совѣщаніяхъ и дѣйствіяхъ его, писанныя по-русски, а съ 1601 года постановлено засѣданіямъ братства быть въ каждое воскресенье послѣ обѣдни, а ежегодный взносъ въ кассу брат-

*) Панъ Ярошъ далъ 180 злот., панъ Александръ, суконникъ, панъ Андрей Билдажекъ и пани Сенковая по 100 злот. и т. д.

⁸²) Труд. Кіев. Дух. Акад., Матер. для исг. зап. рус. прав. цер. *Голубева*, июль, 1878 г.; А. З. Р. т. IV, №№ 152 и 154, Лѣт. Льв. брат. подл 1600 год.

ства былъ увеличенъ до 18 грошей съ каждаго брата ⁸³⁾.

Этими свѣдѣніями мы закончимъ нашъ очеркъ о преобразованіи братствъ и первыхъ годахъ ихъ существованія. Въ этотъ сравнительно короткій періодъ времени (1586—1600 г.) братства настолько окрѣпли и организовались, что для нихъ была уже не страшна та борьба, которая имъ предстояла тотчасъ-же послѣ смерти митрополита Михаила Рогозы, случившейся въ 1599 году, когда уніатскимъ митрополитомъ сдѣлался Ипатій Потѣй, одинъ изъ создателей уніатскаго дѣла въ западной Россіи и наиболѣе ревностный гонитель православія и церковныхъ братствъ.

А. Панковъ.

С.-Петербургъ.
15 апрѣля 1897 года.

---

⁸³⁾ Лѣтоп. Львов. братъ подлѣ 1599--1601 годъ. I т. Юбилейн. изд. Львов. брат. введеніе, стр. XVIII.